

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... стр. 3

1. ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК

1.1. История возникновения и развития процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан..... стр. 11

1.2. Понятие и содержание института процессуальных издержек..... стр. 22

2. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА ВОЗМЕЩЕНИЯ И ВЗЫСКАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

2.1. Слагаемые расходов по процессуальным издержкам, выплачиваемые из государственного бюджета..... стр. 35

2.2. Процессуальные издержки как компенсационный институт уголовно-процессуального права..... стр. 51

2.3. Взыскание процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве..... стр. 60

ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... стр. 74

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ..... стр. 81

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Конституция провозгласила Республику Казахстан демократическим, светским, правовым и социальным государством, ориентированным на формирование новой политической и экономической системы. Признав приоритет международно-правовых актов, Основной закон законодательно закрепил высшими ценностями человека, его жизнь, права и свободы.

Вхождение Республики Казахстан в качестве независимого субъекта в мировое сообщество обусловило становление правового менталитета, основанного на создании национального законодательства, учитывающего новые экономические отношения. Демократические принципы правового государства, получили дальнейшее развитие в проводимой государством судебно-правовой реформе, направленной на оптимизацию системы уголовного судопроизводства.

Лидер нации Нурсултан Назарбаев в своем Послании «Стратегия «Казахстан-2050» отметил необходимость разработки новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.

В основе настоящей стратегии заложен План Нации «100 конкретных шагов – современное государство для всех», предусматривающий дальнейшее совершенствование правовой системы страны, главной целью которой является упрощение и повышение экономичности уголовного процесса, приведение его в соответствие с международными стандартами, ну и, конечно, максимально полная защита конституционных прав граждан.

На это нацеливает и Концепция правовой политики Казахстана на период с 2010 до 2020 года, утвержденная Президентом страны, в которой указано, что эффективная уголовная политика государства невозможна без оптимальной модели уголовного судопроизводства, учитывающей особенности современного состояния общества и мировые правовые тенденции.

Кроме того, данная Концепция диктует необходимость укрепления законности и правопорядка, предупреждения преступлений, формирования уважительного отношения к праву, дальнейшего совершенствования норм действующего законодательства путем восполнения пробелов в правовом регулировании и углубления его в наиболее важных сферах общественной жизни. Наряду с этим перед законодателем установлено требование решительного уменьшения количества отсылочных норм и оптимально возможной конкретизацией законов.

Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев в своем послании народу Казахстана отметил, что наше общество находится на пороге полномасштабной реформы судебной системы, соответствующей общепринятым в демократическом сообществе стандартам.

В этой связи Первым Президентом в качестве первоочередных задач были определены следующие направления деятельности:

- упрощение судопроизводства, обеспечение его объективности, а также стабильности и своевременности исполнения судебных актов;
- усиление гарантий прав граждан в рамках судопроизводства и на стадии исполнения судебных решений.

На сегодняшний день Казахстаном в данном направлении проводится определенная работа, о чем свидетельствует принятие достаточного количества нормативно-правовых актов. Однако большинство их положений направлено на совершенствование законодательства в области защиты прав и интересов участников процесса, по вине которых возникает и осуществляется уголовно-процессуальная деятельность, сопряженная со значительными материальными затратами, возлагаемыми на плечи законопослушных граждан нашего общества.

Гарантируя всем гражданам свободу реализации своих субъективных прав, Конституция РК в статье 34 установила, что каждый обязан соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц. Концепцией правовой политики отмечено, что приоритет прав человека следует гармонично сочетать с интересами общества и государства.

В этой связи наряду с расширением прав и законных интересов личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства, необходимо усиление критериев, обеспечивающих нормальную деятельность органов, ведущих уголовный процесс, и гарантирующих соблюдение интересов других органов, организаций и лиц, способствующих решению задач уголовного судопроизводства.

С вступлением в силу с 1 января 2015 года нового Уголовно – процессуального кодекса Республики Казахстан восполнены многие пробелы и внедрены новые институты, направленные на эффективную реализацию поставленных целей, а также недопущению нарушения законных прав и интересов всех участников уголовного процесса. Однако следует отметить, что в уголовном судопроизводстве все еще имеются проблемы, которые требуют более глубокого научного изучения и осмысления.

Уголовное судопроизводство, как и любая другая отрасль, требует определенных финансовых затрат. К данным расходам относятся: подбор и подготовка квалифицированных сотрудников, оборудование правоохранительных и специальных органов современными информационными и техническими средствами, справедливое разбирательство в суде.

В совокупности финансовых расходов на уголовно – процессуальную деятельность, а также для нормального функционирования органов, ведущих уголовный процесс, следует отметить расходы, формирующиеся в ходе досудебного производства и судебного разбирательства. Данные расходы в первую очередь призваны обеспечить раскрытие совершенного уголовного правонарушения, чтобы виновное лицо было привлечено к ответственности,

а расходы граждан в связи с участием в производстве по уголовному делу были компенсированы выплатами.

Одной из главных задач стоящих перед государством является сведение к минимуму вышеперечисленных затрат без ущерба реализации прав граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Новое уголовно – процессуальное законодательство содержит целые институты, направленные на минимизацию расходования сил и средств государства. Так, например: ускоренное досудебное расследование, процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины, приказное производство, протокольная форма досудебного расследования.

В системе расходов государства на стадии досудебного производства особую значимость в условиях рыночной экономики имеет институт процессуальных издержек. Данный институт предусматривает возможность возмещения затрат, понесенных в связи с осуществлением досудебного производства, не только из государственного бюджета, но и за счет средств как самих участников уголовного процесса, так и осужденного.

Несмотря на то, что в действующем уголовно-процессуальном законе впервые процессуальные издержки выделены в отдельную самостоятельную главу, при всем этом не разрешено много проблем, связанных с применением данного института. Указанная глава включает в себя лишь совокупность правовых норм, определяющих объем расходов, подлежащих выплате участникам уголовного судопроизводства, связанных с их участием в процессуальных и следственных действиях, а также общие положения, связанные с процессуальным порядком их взыскания.

В соответствии с законом часть материальных затрат, непосредственно понесенных органом дознания, предварительного следствия, прокуратуры и судом, может быть взыскана с осужденного или принимается на счет государства. Между тем, законодатель включил в самостоятельную главу нормы, регламентирующие порядок, связанный с оплатой труда и возмещением расходов, понесенных в ходе производства по уголовному делу. Тем не менее, данные положения тесно взаимосвязаны, поскольку разрешаемые в них вопросы подлежат рассмотрению в рамках института процессуальных издержек, и требуют совместного рассмотрения.

Актуальность темы исследования обусловлена также тем обстоятельством, что на современном этапе развития общества остро ставится проблема создания и совершенствования надежных гарантий возмещения расходов и выплаты вознаграждений свидетелям, потерпевшим, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым, а также взыскание процессуальных издержек и других расходов, возникших при производстве по уголовному делу.

Разрешение данной проблемы имеет важное прикладное значение, как для теории, так и практики уголовного судопроизводства Республики Казахстан. Система мер, образующих институт процессуальных издержек, связана с разработкой механизма взыскания фактически затраченных средств

и возмещения расходов, связанных с обеспечением нормального функционирования системы уголовного судопроизводства. Кроме того, своевременное и полное возмещение расходов, связанных с участием в производстве по уголовному делу и выплата вознаграждения за выполненную работу служит привитию уважительного отношения общественности к органам, осуществляющим уголовно-процессуальную деятельность.

Между тем, в практической деятельности органов, ведущих уголовный процесс, возникают затруднения в реализации выплат вознаграждения участникам уголовного судопроизводства и возмещения расходов в денежном выражении. Это связано с отсутствием научно-практического комментария и единообразного толкования норм, регулирующих институт процессуальных издержек и их взыскание.

Имеющиеся инструкции и правила разрабатывались на основе ранее действовавшего законодательства и не соответствуют как современной правовой концепции, так и общепринятым международным стандартам. Установленные подзаконными нормативными актами размеры выплат за убытки, понесенные лицами в связи с участием в уголовном деле, не оправдывает их затрат. Анализ юридической литературы, также указывает на отсутствие единообразного понятия процессуальных издержек, их объема и содержания. Дискуссионным является положение о том, каким образом необходимо определять величину выплат в денежной форме участникам уголовного судопроизводства.

Существующий порядок и размеры оплаты юридической помощи адвокатам, возмещения расходов и выплаты вознаграждений иным участникам уголовного процесса, в настоящий момент регламентируются тремя подзаконными нормативными актами. Первый - Инструкция «О порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры или в суд», утвержденная постановлением Кабинета Министров РК от 25 февраля 1992 года № 152 (с изменениями, внесенными постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 1998 года № 1209). Второй – постановление Правительства Республики Казахстан от 9 октября 2014 года №1070 «О некоторых вопросах возмещения расходов лицам, понесенных при производстве по уголовному делу». Третий - постановление Правительства Республики Казахстан от 13 декабря 2018 г. № 834 «Об утверждении размера оплаты гарантированной государством юридической помощи, оказанной адвокатом, и возмещением расходов, связанных с правовым консультированием, защитой и представительством, а также проведением примирительных процедур».

Нуждаются в дальнейшей разработке и теоретическом обосновании нормы, регламентирующие порядок взыскания процессуальных издержек и иных выплат, связанных с осуществлением досудебного производства. Необходимо дальнейшее изучение проблем института процессуальных

издержек, научное осмысление и разработка практических рекомендаций для обеспечения реального их взыскания.

Отдельные проблемы данного института частично разрабатывались юристами стран СНГ в рамках научных исследований по гражданскому и уголовному процессу. Это работы И.И. Рогова, С.Ф. Бычковой, К.А. Маами, Т. А. Ханова, М.Ч. Когамова, В.Н. Григорьева, А.В. Победкина, В.Н. Яшина, В. А. Азарова, С.В. Бажанова, Ф.Н. Багаутдинова, А.Я. Грун, В.А. Дунина, В. Н. Демидова, Л.Кругликова, Ю.В. Мещерякова, Н.А. Сидоровой, В.Т. Томина, В.В. Шубина, Р.Х. Якупова и других ученых. Ими был высказан ряд интересных суждений по различным аспектам данной темы, часть из которых нашли свое законодательное закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана.

Однако в юридической науке не нашли достаточной проработки вопросы, связанные с применением института процессуальных издержек. Между тем проблема эффективности норм, регулирующих вопросы возмещения расходов, возникающих в связи с производством по уголовному делу и взыскания процессуальных издержек в практической деятельности органов, ведущих уголовный процесс, стоит достаточно остро.

Взыскание процессуальных издержек с лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние, в рамках института процессуальных издержек, необходимо расценить как играющую вспомогательную роль по предупреждению совершения новых уголовных правонарушений, поэтому ее теоретическое осмысление относится к числу наиболее актуальных проблем юридической науки, в том числе и уголовно - процессуальной.

Целью диссертационного исследования является раскрытие понятия и содержания процессуальных издержек, выработка путей совершенствования теоретических положений уголовно – процессуального законодательства, а также поиск путей решения по преодолению имеющихся проблем в механизме возмещения расходов и выплаты вознаграждения участникам уголовного процесса, а также процессуального порядка реального взыскания процессуальных издержек.

Исходя из цели, обусловлены задачи исследования:

- определить сущность и юридическую природу института процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве;
- раскрыть роль и основные положения института процессуальных издержек, порядок и условия их взыскания в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан.
- выработать научно-практические рекомендации эффективности реализации прав и законных интересов участников уголовного процесса, связанных с возмещением расходов, понесенных в связи с участием в уголовном деле;
- разработать правовые гарантии, реально обеспечивающие соблюдение прав граждан на возмещение затрат, понесенных в ходе

производства по уголовному делу и охраны материальных интересов участников, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства;

- определить категорию лиц, участвовавших в процессуальных и следственных действиях и имеющих право на получение вознаграждения и компенсации в связи с выполнением возложенных на них процессуальных обязанностей;

- выработать критерии установления сумм, подлежащих взысканию в уголовном процессе, в порядке института процессуальных издержек;

- разработать механизм взыскания процессуальных издержек.

Объектом исследования являются общественные отношения, регулируемые институтом процессуальных издержек по взысканию и возмещению процессуальных издержек в сфере уголовного судопроизводства Республики Казахстан.

Предметом исследования является изучение практики возмещения расходов лицам, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства и правовых норм, устанавливающих перечень процессуальных издержек и механизм их взыскания в уголовном процессе.

Научная новизна и практическая значимость темы заключается в том, что работа представляет собой комплексное исследование правовых и практических проблем, связанных с взысканием процессуальных издержек с подозреваемого (обвиняемого, осужденного, их законных представителей), а также выплаты (вознаграждения) физическим лицам (потерпевшим, частным обвинителям, свидетелям, экспертам, переводчикам, понятым, адвокатам и др.) и юридическим лицам (экспертным учреждениям, органам уголовного преследования), вовлеченным в уголовное судопроизводство.

Практическая значимость данной работы предоставляет возможность использования теоретического материала для дальнейших научных исследований и применения в практической деятельности.

Нормативная база исследования включает Конституцию Республики Казахстан, уголовное, уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное, гражданское, трудовое законодательство, указы Президента Республики Казахстан, нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан, регламентирующие порядок уголовного судопроизводства, приказы и указания Генерального прокурора, подзаконные нормативные акты Правительства и различных ведомств Республики Казахстан.

Теоретической базой исследования послужили научные труды процессуалистов Республики Казахстан и стран СНГ, отдельных авторов дальнего зарубежья, а также работы русских и казахских просветителей XVIII – XIX в.в.

Методологическую основу исследования составляет всеобщий метод материалистической диалектики, базирующийся на единстве практической и теоретической деятельности и научные методы познания объективной действительности: историко-правовой; сравнительно-правовой анализ;

системно-структурный; конкретно-социологический и другие методы научного исследования.

Этапы исследования, ожидаемые результаты и предполагаемые направления их внедрения и апробации.

Результаты диссертационного исследования могут стать надежным теоретическим и методическим материалом при преподавании уголовного процесса в высших и средне-специальных заведениях юридического профиля, а также в системе первоначальной подготовки, повышения квалификации и переподготовки следователей, дознавателей, начальников структурных подразделений органов дознания и следствия, прокуроров, судей, адвокатов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Считаю целесообразным пункт 5 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2018 года № 10 «О взыскании процессуальных издержек по уголовным делам» дополнить следующим предложением: «для определения имущественной несостоятельности лица использовать в качестве критерия прожиточный минимум для данного периода»;

2. В постановлении Правительства Республики Казахстан от 9 октября 2014 года № 1070 «О некоторых вопросах возмещения расходов лицам, понесенных при производстве по уголовному делу» необходимо пересмотреть ставки (тарифы) вознаграждения переводчикам, выполняющим соответствующую работу при производстве по уголовному делу с учетом рыночных цен за переводы, и установить тот минимум, который позволил бы заинтересовать квалифицированных переводчиков материально и обеспечить эффективность перевода по уголовному делу, что в конечном итоге положительно скажется на соблюдении принципа языка судопроизводства (статья 30 УПК РК).

3. Предлагаем внести следующие дополнения в УПК РК:

3.1 в часть 9 статьи 64 УПК РК дополнения в следующей редакции:

- «знать, что в случае его уклонения от следствия или суда, обязанность по уплате сумм, израсходованных на розыск, будет возложена на него;

- «знать, что в случае его неявки к следователю или в суд без уважительных причин, а также в случаях отложения судебного разбирательства из-за неявки подсудимого без уважительной причины либо явки его в суд в состоянии опьянения, обязанность уплаты сумм израсходованным в связи с этим возлагается на него»;

3.2 в ч.8 ст.71 и ч.4 ст.78 УПК РК следующего содержания: «оплатить суммы, израсходованные на его привод».

3.3 статью 177 УПК РК дополнить пунктом 10-1) в следующей редакции: «сумм, израсходованных в связи с применением в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде домашнего ареста», т.е. включить в перечень процессуальных издержек расходы, связанные с

применением в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста.

3.4 статью 327 УПК дополнить словами: «Одновременно судья принимает решение о взыскании процессуальных издержек с подсудимого, а в случае его имущественной несостоятельности отнесения их на счет государства».

4. Считаю необходимым Комитету по правовой статистике и специальным отделам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан ввести отдельную статистическую форму отчетности правоохранительных органов, в которой должны найти отражение позиции, соответствующие всем слагаемым процессуальных издержек, указанных в статье 177 УПК РК, и в целях обеспечения прозрачности правоохранительной деятельности статистическая отчетность о процессуальных издержках по уголовному судопроизводству должна находиться в режиме общего доступа.

Апробация результатов исследования.

Теоретические выводы, законодательные предложения и практические рекомендации апробированы на международных научно-практических конференциях, с опубликованием результатов исследования.

Публикации нашли отражение в следующих изданиях:

1. «Процессуальные издержки в качестве стимула для добросовестного использования процессуальных прав». // Сборник материалов международной научно-практической конференции, проводимой в рамках работы научной школы, начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, д.ю.н., профессора, академика Национальной академии наук Республики Казахстан, генерал-майора полиции, заслуженного работника МВД Республики Казахстан Кулибаева Талгата Аскарловича, которая состоялась 25 октября 2018 года в Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова;

2. «Совершенствование некоторых норм об уголовно – процессуальных издержках в Республики Казахстан» // сборник материалов республиканской научно – теоретической конференции на тему: «Актуальные проблемы современной науки и образования в рамках послания Президента Республики Казахстан народу Казахстана, которая состоялась 08 декабря 2018 года в Евразийской юридической академии им. Д. А. Кунаева;

3. «Процессуальные издержки в уголовном процессе: понятие и признаки» // научно – правовой журнал Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан в №2(56) – 2019 года в рубрике «Уголовное право и уголовный процесс».

Основные результаты проведенного исследования нашли применение и используются в практической деятельности следственного управления ДП Акмолинской области МВД Республики Казахстан, а также в рамках проводимого МНИИ Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан научного исследования «Методика расчета процессуальных издержек досудебного расследования».

ГЛАВА I ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК

1.1. История возникновения и развития процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан

Исследование возникновения и развития процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан по логике вещей должна включать в себя глубокое погружение в историю права нашего государства. Особенность данного исследования будет заключаться в том, что оно будет состоять из нескольких этапов и предполагает изучение:

- казахского обычного права;
- истории права Российской империи;
- процессуального права советского периода;
- процессуального права Республики Казахстан.

В течение длительного времени основным источником казахского права был правовой обычай, адат (әдет) – совокупность устных обычаев, норм поведения людей в различных ситуациях. Формирование национального права Казахстана принято связывать с моментом формирования казахской государственности - возникновением в 1465–1466 гг. Казахского ханства. В этот период предпринимаются первые попытки свода устных правовых обычаев и правил – усилиями казахских ханов создаются памятники казахского права – уложения «Қасым ханның қасқа жолы» («Светлый путь Касымхана»), «Есім ханның ескі жолы» («Древний, исконный путь Есимхана») и «Жеті жарғы» Тауке-хана. Наиболее известным из указанных уложений является единственный дошедший до нас свод кодифицированных правовых обычаев ханского периода (XV–XIX вв.) «Жеті Жарғы» [1. 103].

«Жеты Жарғы» состоял из семи разделов и регламентировал правоотношения в семи сферах общественной жизни:

- земельные тяжбы;
- споры из-за вдовы;
- споры из-за куна;
- воспитание детей и брачные отношения;
- ответственность за преступления;
- межродовые споры;
- обеспечение национальной безопасности.

Исследователь казахского обычного права А. Леонтьев писал, что в казахском обычном праве не различались понятия уголовного и гражданского права, а также уголовно-процессуального и гражданского процессуального права [2. 114]. Как отмечал Т. М. Культелеев, в казахском обычном праве понятие преступления мало отличалось от понятия гражданского правонарушения. Потерпевший назывался истцом, а преступник ответчиком. Последствия, явившиеся результатом как

преступных действий, так и гражданских правонарушений, назывались «зьян» (вред). И только со второй половины XIX века в казахском обществе стали разграничиваться преступления уголовного характера и гражданские правонарушения [3. 151].

К.А. Алимжан утверждает, что судебная власть в казахской степи издревле осуществлялась в основном биями. Трудно сказать, к какому времени следует отнести возникновение суда биев. Во всяком случае, думаем, что приписывать создание этого института реформаторской деятельности Тауке-хана, как это делает, к примеру, В. А. Моисеев (Восток, 1995, М 4, с. 24- 25), было бы явной ошибкой. Суды биев как таковые существовали задолго до правления Тауке-хана (после 1652 до 1680 – 1715гг) [4. 78].

Сущность обычного права у казахов можно охарактеризовать словами видного исследователя истории права С.З. Зиманова, отмечавшего, что «...казахское обычное право было максимально приближено к народу, максимально передавало логику его жизни, в значительной степени выражало извечную духовную суть человека и его устремлений независимо от стадий его совершенства и развития» [5. 1].

Все дела, как уголовные, так и гражданские, имели исковый характер. Это означало: нет заявления, иска – нет дела, нет судебного разбирательства. Такой подход означал, что можно начинать судебный процесс только в том случае, если кто-то из членов общины сообщал о своем нарушенном праве и о том, что он хотел бы восстановить это нарушенное право. Это касалось не только гражданских, но и уголовных дел. Нужно заметить, что казахское обычное право не предусматривало возбуждения уголовного дела по наличию факта преступления. Судебный процесс начинался только тогда, когда проявлялась инициатива потерпевшего. Суд, в соответствии с нормами казахского обычного права, был открытым, гласным, состязательным. Вся история правосудия Казахского ханства свидетельствует, что в нем не было закрытых, тайных, инквизиторских судов. Не было также судов, где бии готовы были вынести решение в пользу правителя того или иного уровня во что бы то ни стало. Отсюда следует вывод, что правосудие в Казахском ханстве было более или менее справедливым [6. 135].

В исследованиях, посвященных уголовному судопроизводству в казахском обычном праве, вопросы судебных издержек освещаются слабо.

Так, М.А. Сарсембаев пишет, что судьям предоставлялось право штрафовать стороны в случае нарушения ими правил судопроизводства. Штрафные денежные средства шли в пользу судьи. В разбирательстве некоторых дел могли принимать участие султаны и хан. За рассмотрение дел бии, хан получали соответствующее вознаграждение, которые называлось – бийлик (для бия), ханлық (для хана), а также различного рода подарки [6. 138].

Никакой фиксированной оплаты суда биев не существовало (чиновники в своих отчетах даже подчеркивали, что бии не взимают плату за суд), но

традиционно в пользу суда отчислялось до 10% стоимости иска – своеобразная пошлина «бийлик» [7. 75]. Это, на наш взгляд, также свидетельствует об определенной степени институционализации суда, который рассматривался как некая вознаграждаемая профессиональная деятельность [8. 1].

По словам Ж.С. Мажитовой, члены и участники суда в процессе разбора дела обеспечивались жильём, едой и всем необходимым, со стороны хозяев проводимых судебных мероприятий. В некоторых случаях судебные заседания проводились в аулах ответчиков или истцов [9. 170].

Таким образом, следует заключить, что:

во-первых, в казахском обычном праве присутствовал такой институт, как процессуальные издержки;

во-вторых, уплата процессуальных издержек возлагалась на непосредственных участников разбирательства, а точнее, на стороны (истца и ответчика);

в-третьих, размер процессуальных издержек был фиксированным.

Но самое главное, необходимость уплаты процессуальных издержек воспринималось обществом как справедливая необходимость.

Начавшееся в 30-х гг. XVIII в. присоединение Казахстана к Российской империи окончательно завершилось к середине XIX в. С этого времени казахское обычное право стало постепенно замещаться правовой системой империи, которая имела свою длительную историю становления.

Первые упоминания о процессуальных издержках в истории права Российской империи можно найти в первом кодифицированном источнике права - Русской Правде. В данном документе была закреплена норма, указывающая на обязанность проигравшей в споре стороны нести помимо штрафа как вида наказания дополнительные расходы. Так, ст. 41 гласит: «При штрафе в 3 гривны сверх того мечнику платить 15 кун, за десятину – 15 кун, а князю – 3 гривны. При штрафе в 12 гривен тот, кто привел виновного, получает с него 70 кун, а в десятину платить 2 гривны, а князю 10 гривен» [10. 8].

Разумеется, данные расходы по своей сути являлись судебными расходами, которые современный уголовный процесс относит к процессуальным издержкам. Помимо упомянутых, в Русской Правде предусматривались такие виды процессуальных издержек, как помочное, то есть «судебная пошлина, платимая выигравшим иск «за помощь» суду» [11. 186], сметная гривна – «пошлина отроку на суде от оправданного» [11. 186].

П. А. Колмаков, И. А. Степанов по данному поводу пишут: «Важно, что выделенные нами виды процессуальных издержек в действующем уголовно-процессуальном законодательстве в качестве таковых отсутствуют. Во-первых, это связано с ярко выраженным частно - исковым характером самого уголовного судопроизводства в Древней Руси. Как правило, судебный процесс начинался с предъявления иска, за исключением выявления фактов совершения некоторых преступлений. В любом случае государство ни в лице

органов, ни в лице отдельных должностных лиц не принимало участия в споре в качестве заинтересованной стороны.

Отсюда можно заключить, что в исследуемый период развития уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовных дел отсутствовал публичный интерес в том его понимании, в каком в настоящее время нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства закрепляют его в системе регуляторов общественных отношений. Во-вторых, большинство судебных расходов сторон, выделенных нами в качестве процессуальных издержек, является заработной платой обеспечивающих судопроизводство лиц (мечников, детских и отроков), получаемой от осуществления конкретных процессуальных действий» [12. 9-13].

Первый кодекс Русского централизованного государства, Судебник 1497 г. содержал большое количество норм, посвященных судебным пошлинам и другим процессуальным издержкам.

К новшеству порядка взыскания судебных расходов Судебника 1497 г. можно отнести случай освобождения от судебных расходов при несостоятельности виновного. Примечательно и то, что смертная казнь не освобождала виновного от уплаты иска из его имущества, однако примеров возмещения судебных расходов после казни в кодексе не приведено [13. 527].

Соборное уложение 1649 г. явилось отправной точкой качественно нового подхода государства к судебным расходам. Так, в восьми статьях определены размеры судебных пошлин в зависимости от положения участников процесса, при этом отдельно стоит вопрос о сборе и поступлении пошлин в казну. На фоне того, что роль судебных пошлин все больше связывается с доходной частью казны, предусматривается обязанность судьи по взысканию пошлины [12. 9-13].

Заслугой данного правового акта, конечно, является установление им обязанности пополнения судом казны государства.

Следующий правовой акт, поднявший систематизацию процессуальных издержек на более высокий уровень, является Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Глава 11 кн. 1 Устава называлась «О судебных издержках». Здесь был закреплен перечень лиц, имеющих право на возмещение судебных издержек; виды расходов, подлежащие возмещению; условия их возмещения; размер возмещения; лица, на кого возлагается обязанность уплаты судебных издержек.

В Уставе нет четкого перечня лиц, на которых лежит обязанность уплаты судебных издержек. В частности, не определено, кого подразумевать под обвинителем: государство либо непосредственно лицо, поддерживающее обвинение. Имеются неточности в терминологии: в качестве одного из субъектов указан обвиняемый (который теоретически может и не быть подсудимым и виновным лицом), далее в Уставе говорится уже о «виновных лицах», «соучастниках» (что подразумевает рассмотрение уголовного дела и установление виновности лица). Субъектами, по чьей вине рассмотрение дела отложено, может быть очень широкий круг лиц — от понятого до судьи.

Таким образом, список тех, на кого возлагается обязанность по уплате судебных издержек, фактически не ограничен [14. 2536].

Таким образом в истории права Российской империи досоветского периода институт процессуальных издержек в своей основе был уже сформирован достаточно хорошо.

«Октябрьская революция 1917 г. положила начало не только коренным изменениям в государственном и общественном строе, но и полную переработку действовавшего законодательства. Разрушение прежней государственной и правовой системы, установление марксистско-ленинской идеологии как государственной положили начало новому подходу к характеру и мерам противодействия преступности. 26 октября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов провозгласил Советскую власть, определив переход власти в центре и на местах к Советам. Декретом о суде № 1 было отменено действие старых законов, если они противоречили революционному правосознанию (ст. 5)» [15. 137].

Первые послереволюционные документы: Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 года «О суде», Декрет ВЦИК РСФСР от 07 марта 1918 года «О суде», (Декрет №2) – не заключали в себе норм, непосредственно регламентирующих расходы по ведению уголовного процесса, несмотря на то, что в Декрете № 2 уже содержалась часть пятая с названием «О судебной пошлине и судебных издержках», которая, однако, касалась лишь вопросов взыскания расходов при предъявлении гражданского иска как по гражданским, так и по уголовным делам. Однако Декретом СНК РСФСР от 20 июля 1918 года «О суде» (Декрет № 3) уже закреплялось существенное положение, предусматривающее возложение на приговоренных судами и революционными трибуналами лишения свободы. (сверх судебных издержек трат по содержанию их под стражей) [16. 184].

Вопрос о том, кто должен нести расходы по процессуальным издержкам указанными документами также не регламентировался.

Указанная ситуация изменилась с принятием 15 февраля 1923 г. УПК РСФСР. В соответствии с этим кодексом обязанность по уплате процессуальных издержек возлагалась на подсудимого. Это было, на наш взгляд, неудачным приемом, так как подсудимый мог быть оправдан. Положительным дополнением следует считать тот факт, что данный УПК расширил список процессуальных издержек и добавил к ним расходы на хранение, пересылку и исследование вещественных доказательств. Помимо этого, УПК содержал пояснение о том, что судебные издержки состоят из сумм, выданных свидетелям, экспертам, переводчикам. Однако оставлял без комментариев вопрос, включают ли эти суммы: оплату транспортных расходов, вознаграждение для экспертов и переводчиков, возмещение недополученной заработной платы.

В 1926 году Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 13 сентября УПК был дополнен статьей 90-а, предписывающей принимать на счет казны судебные издержки, если их общая сумма не достигала одного рубля.

Однако недостаточная регламентация системы судебных издержек в УПК 1923 годов потребовало дополнений, и в результате, были приняты Временные правила о судебных пошлинах и сборах, введенные Постановлением Президиума ЦИК БССР от 20 марта 1923 года. Согласно этому дополнению в процессуальные издержки включали теперь суммы, выданные не только свидетелям, экспертам, переводчикам, но и понятым (пункт а статьи 25) [17].

В статьях 12, 27 Временных правил разъяснялось, из чего же складывались суммы, выдаваемые вышеуказанным участникам уголовного процесса. Так, свидетели, эксперты, переводчики и понятые имели право на получение «путевых» и «суточных», сверх этого эксперты и переводчики получали и вознаграждение за труд, размер которого определялся судом. «Путевые» и «суточные» могли быть выплачены лишь по ходатайству лиц, имеющих право на их получение, заявленному до принятия решения по делу, при этом согласно распоряжению Народного Комиссара Юстиции БССР № 20 от 3 мая 1923 года данные выплаты должны были производиться учреждениями или предприятиями, в которых работали данные лица [18].

Приказом НКЮ СССР от 4 мая 1939 года № 31 была объявлена Инструкция НКЮ СССР и Прокуратуры СССР об оплате расходов по вызову судами и органами следствия свидетелей, экспертов и переводчиков, утвержденная постановлением СНК СССР от 29 апреля 1939 года № 597 [19. 136 – 139]. Инструкция 1939 года не предусматривала возмещение расходов такому участнику процесса, как понятому. Согласно Инструкции к процессуальным издержкам отнесены расходы свидетелей, экспертов и переводчиков по найму жилого помещения, если они должны были прожить в месте вызова более суток, и расходы по выплате перечисленным лицам на тех же условиях суточных в размере 5 руб. в сутки. Оплата проезда могла производиться в случае, когда место жительства вызываемого находилось на расстоянии более трех километров от места вызова. Однако, Инструкция 1939 года не закрепляла право участников процесса на получение вознаграждения за отвлечение от своих занятий.

По Конституции СССР 1936 г. была образована новая союзная республика - Казахская ССР. Однако, вплоть до 1960 года на ее территории продолжал действовать УПК РСФСР.

11 февраля 1957 г. был принят Закон СССР «Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятии гражданского, уголовного и процессуальных кодексов». УПК Казахской ССР был принят 22 июля 1959 г. Это был первый собственный УПК в истории государства и права Казахстана.

Нормы о процессуальных издержках были размещены в главе VI под названием «О процессуальных сроках и судебных издержках». Статья 80 гласила, что судебные издержки слагаются:

1) из сумм, израсходованных и подлежащих выдаче свидетелям, потерпевшим, экспертам, специалистам, переводчикам;

2) из сумм, подлежащих выплате юридической консультации, в случаях, предусмотренных статьей 23 настоящего кодекса;

3) из сумм, израсходованных на хранение, пересылку и исследование вещественных доказательств;

4) из сумм, израсходованных экспертным учреждением в связи с производством экспертиз по данному делу;

5) из иных расходов, понесенных при производстве по данному делу [20. 1].

В статье 81 УПК Каз.ССР закреплялось, что:

- за лицом, вызываемым в качестве свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, переводчика и понятого, сохраняется средний заработок по месту его работы за все время, затраченное им в связи с вызовом к лицу, производящему дознание, следователю, прокурору или в суд. Лицу, не являющемуся рабочим или служащим, выплачивается вознаграждение за отвлечение его от обычных занятий;

- кроме того, все указанные лица имеют право на возмещение понесенных расходов по явке;

- расходов по явке и выплаты вознаграждения производятся из средств органов дознания, предварительного следствия и суда, порядок выплаты и размеры сумм, подлежащих выплате, устанавливаются законодательством Казахской ССР;

- кроме того, эксперт и переводчик имеют право на вознаграждение за выполнение работы по экспертизе или переводу, если эта работа не входит в круг обязанностей по службе [20. 1].

Положительным отличием УПК Каз.ССР было то, что в нем регламентировался порядок взыскания судебных издержек.

Так, статья 82 УПК гласила:

- в случае признания подсудимого виновным суд при постановлении обвинительного приговора обязан решить вопрос о взыскании с него судебных издержек за исключением сумм, выплаченных или подлежащих выплате переводчикам;

- если виновными признаны несколько подсудимых, то суд распределяет судебные издержки между ними с учетом степени участия в совершенном преступлении и материального положения каждого из них;

- для взыскания присужденных судебных издержек судом выдается исполнительный лист;

- если подсудимый признан невиновным или дело прекращено за недоказанностью участия его в совершении преступления, а также, если суд признает, что осужденный не в состоянии уплатить судебные издержки, они относятся на счет государства;

- если же разбирательство дела прекращается примирением потерпевшего с обвиняемым по делам, по которым допускается такое примирение, суд вправе возложить судебные издержки на одного из них или на обоих;

- если подсудимый, несмотря на совершение им преступления, освобождается от наказания, суд имеет право возложить на него судебные издержки [20. 1].

В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 18 марта 1963 г. № 4 «Об устранении недостатков в практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и судебных издержек, по уголовным делам», отнесение тех или иных расходов к числу судебных издержек связывается именно с возможностью их возложения на осужденного. Так, в данном документе сказано:

Разъяснить, что по смыслу ст.107 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик судебные издержки возмещаются в предусмотренных законом случаях за счет осужденных в долевом порядке с учетом степени вины и имущественного положения каждого из осужденных.

По делам о несовершеннолетних в предусмотренных законом случаях судебные издержки могут быть возложены на их родителей или опекунов.

При поступлении в суд каждого уголовного дела судьи обязаны требовать от органов предварительного следствия и дознания представления справок о виде и размере судебных издержек, понесенных в период предварительного следствия и дознания [21. 94].

Таким образом, в советскую эпоху, несмотря на отрицание частной собственности и действия на всей территории государства общей, социалистической собственности институт процессуальных издержек имел свое место в уголовном процессе. Более того, в определенных случаях сумма процессуальных издержек подлежала взысканию с виновных лиц.

«Как и в других бывших советских республиках, правовая система Казахстана переживает коренную трансформацию с начала 1990-х гг. Провозглашенные принципы реформ: идеологический и политический плюрализм, социально ориентированная рыночная экономика, расширение прав и свобод личности и укрепление их гарантий

По темпам правовых реформ Казахстан занимает одно из первых мест среди бывших советских республик. К 2000 г. здесь принят целый ряд новых кодексов: Гражданский (1994-1999), Уголовный (1997), Уголовно-процессуальный (1997), Уголовно-исполнительный (1997), Гражданско-процессуальный (1999). Некоторые бывшие советские кодексы (о браке и семье, КЗоТ) были заменены новыми кодифицированными законами» [22. 58].

Согласно Конституции (п.1 ст.4) действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и других обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного совета и Верховного суда Республики.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 (далее УПК РК) года значительно расширил перечень расходов,

отнесенных к процессуальным издержкам. Согласно статье 175 процессуальные издержки складывались из:

1) сумм, выплачиваемых свидетелям, потерпевшим и их представителям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым в порядке статей 173, 174 настоящего Кодекса;

2) сумм, выплачиваемых свидетелям, потерпевшим и их представителям, понятым, не имеющим постоянного заработка, на отвлечение их от обычных занятий;

3) сумм, выплачиваемых свидетелям, потерпевшим и их законным представителям, понятым, работающим и имеющим постоянный заработок, в возмещение недополученной ими заработной платы за все время, затраченное ими в связи с вызовом в орган, ведущий уголовный процесс;

4) вознаграждения, выплачиваемого экспертам, переводчикам, специалистам за выполнение ими своих обязанностей в процессе дознания и предварительного следствия или в суде, кроме случаев, когда эти обязанности выполнялись в порядке служебного задания;

5) сумм, выплачиваемых за оказание защитником юридической помощи в случае освобождения подозреваемого, обвиняемого или подсудимого от ее оплаты либо участия адвоката в дознании, предварительном следствии или в суде по назначению, без заключения с клиентом соглашения;

6) сумм, израсходованных на хранение и пересылку вещественных доказательств;

7) сумм, израсходованных на проведение экспертизы в органах судебной экспертизы;

8) сумм, израсходованных в связи с розыском обвиняемого, скрывшегося от следствия или суда;

9) сумм, израсходованных в связи с приводом обвиняемого к следователю или в суд в случае неявки его без уважительной причины, а также в связи с отложением судебного разбирательства из-за неявки подсудимого без уважительной причины либо явки его в суд в состоянии опьянения;

10) иных расходов, понесенных при производстве по уголовному делу» [23. 1].

Также более подробно, по сравнению с предыдущими процессуальными законами, был регламентирован порядок взыскания процессуальных издержек

Так, в соответствии со ст.176 УПК РК 1997 года:

1. Процессуальные издержки могут быть возложены судом на осужденного или принимаются на счет государства;

2. Суд вправе взыскать с осужденного процессуальные издержки, за исключением сумм, выплаченных переводчику, а также защитнику в случаях, предусмотренных частями четвертой и пятой настоящей статьи.

Процессуальные издержки могут быть возложены и на осужденного, освобожденного от наказания;

3. Процессуальные издержки, связанные с участием в деле переводчика, принимаются за счет государства. Если переводчик выполнял свои функции в порядке служебного задания, оплата его труда возмещается государством организации, в которой работал переводчик;

4. Если подозреваемый или обвиняемый заявил отказ от защитника, но он не был удовлетворен и защитник участвовал в деле по назначению, то расходы по оплате труда адвоката принимаются на счет государства;

5. В случае оправдания подсудимого или прекращения дела в соответствии с пунктами 1, 2 части первой статьи 37 и частью второй статьи 269 настоящего Кодекса процессуальные издержки принимаются на счет государства. Если подсудимый оправдан лишь частично, суд обязывает его оплатить процессуальные издержки, связанные с обвинением, по которому он признан виновным;

6. Процессуальные издержки принимаются на счет государства в случае имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы. Суд вправе освободить осужденного полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, если их выплата может существенно отразиться на материальном положении лиц, которые находятся на иждивении осужденного;

7. Признавая виновными по делу нескольких подсудимых, суд определяет, в каком размере процессуальные издержки должны быть взысканы с каждого из них. Суд учитывает при этом характер вины, степень ответственности за преступление и имущественное положение осужденного;

8. По делам о преступлениях несовершеннолетних суд может возложить выплату процессуальных издержек на родителей несовершеннолетнего или лиц, их заменяющих;

9. При оправдании подсудимого по делу частного обвинения суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство. При прекращении дела за примирением сторон процессуальные издержки взыскиваются с одной или обеих сторон;

10. В случае смерти обвиняемого его наследники не несут ответственности по обязательствам, связанным с процессуальными издержками;

11. Право взыскания процессуальных издержек прекращается в силу давности по истечении трех лет со дня вступления соответствующего решения суда в законную силу [23. 1].

Закон Республики Казахстан от 11 декабря 2009 года № 230-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения квалифицированной юридической помощью» дополнил перечень расходов, относимых к процессуальным издержкам. Он включил в них суммы, выплачиваемые за

оказание юридической помощи представителем потерпевшего (частным обвинителем) в случае его освобождения от ее оплаты.

Часть четвертая ст.176 УПК РК была изложена в следующей редакции: «Процессуальные издержки, связанные с участием в деле адвоката, оказывавшего юридическую помощь бесплатно в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или представителя потерпевшего (частного обвинителя), в случаях, предусмотренных частью третьей статьи 71 и частью второй статьи 80 настоящего Кодекса, относятся за счет бюджетных средств» [24. 1].

Следующее существенное дополнение в статью 176 УПК РК было внесено Законом Республики Казахстан от 9 ноября 2011 года № 490-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства». В соответствии с ними «в случае наличия данных о процессуальных издержках, за исключением случая, указанного в части 6 настоящей статьи, орган уголовного преследования обязан принять меры обеспечения взыскания процессуальных издержек» [25. 1].

4 июля 2014 года был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, который вступил в законную силу с 1 января 2015 года. Процессуальным издержкам посвящена глава 22 Уголовно – процессуального кодекса. Однако подробное освещение современного состояния регламентации обсуждаемого процессуального института мы предпримем в последующих разделах нашего исследования.

Таким образом, первый уголовно-процессуальный кодекс независимой Республики Казахстан существенным образом усовершенствовал институт процессуальных издержек, адаптировав его к новым, изменившимся условиям общественно-политического обустройства государства.

Подводя итог проведенному исследованию, мы можем резюмировать, что институт процессуальных издержек прошел довольно длительный эволюционный путь. Корни правовых норм, регламентирующих перечень и порядок взыскания процессуальных издержек, уходят в далекое прошлое. Зачатки рассматриваемых процессуальных норм содержались даже в те периоды истории права, когда еще не было четкого обособление уголовного процесса как отрасли права.

1.2. Понятие и содержание института процессуальных издержек

Уголовно-процессуальная деятельность для государства связана с довольно существенными материальными затратами. Достаточно вспомнить о штатной численности сотрудников органов уголовного преследования и суда и иных структур, задействованных в уголовном процессе, чтобы представить, на наш взгляд, самую основную часть того, что государство затрачивает на судопроизводство. Однако, именно эту, самую большую составляющую всех затрат государство не относит к процессуальным издержкам.

Для того, чтобы уяснить само понятие определенного явления, следует, прежде всего, обратиться к его определению.

В уголовно-процессуальной литературе содержится множество доктринальных определений уголовно-процессуальных издержек.

В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин рассматривают понятие процессуальные издержки в узком и в широком смысле. «В узком смысле процессуальные издержки – это расходы, связанные с производством по уголовному делу, в широком смысле процессуальные издержки – это расходы, понесенные при производстве по уголовному делу, возмещение которых может быть возложено судом, постановившим приговор, на осужденного, иных участников процесса либо принято на счет государства» [26. 281 - 284].

По нашему мнению, в широкой трактовке определения отсутствует конкретное описание содержания процессуальных издержек. Широкая трактовка делает акцент на то, кто должен нести бремя по возмещению, в то время остаются без освещения другие стороны этого правового института.

Некоторые авторы предлагают «понимать под процессуальными издержками все расходы, которые несут участники судопроизводства» [27. 89 - 90].

Подобная трактовка, на наш взгляд, не уместна. Так, к примеру, обвиняемая сторона, действительно, зачастую несет большие расходы. Они связаны, во-первых, с оплатой услуг защитника в случаях, когда они нанимают их по собственному выбору. Во-вторых, подозреваемые, обвиняемые, находящиеся в изоляции в связи с применением к ним меры пресечения в виде ареста, лишаются возможности зарабатывать деньги. В-третьих, подозреваемые, обвиняемые, подсудимые и осужденные бывают вынуждены оплачивать причиненный ими потерпевшим ущерб.

Разумеется, указанные затраты не могут быть признаны процессуальными издержками в силу того, что эти участники уголовного процесса сами являются «творцами» тех негативных последствий, которые они вынуждены претерпевать.

Другое дело, когда впоследствии будет установлено, что они не причастны к правонарушению. Однако и в этом случае указанные их расходы не будут отнесены к процессуальным издержкам. В отношении оправданных

и лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращено по реабилитирующим основаниям, применяется институт процессуальной реабилитации.

С точки зрения С.В. Бажанова, «под процессуальными издержками подразумеваются предусмотренные уголовно-процессуальным законом расходы органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Они направлены на осуществление уголовно-процессуальной деятельности по установлению факта преступного нарушения охраняемых уголовным законом правоотношений, взыскиваемые с лица, признанного виновным в совершении преступления, а в ряде случаев — относимые на счет государства» [28. 58].

В.В. Вандышев, понимая под уголовно-процессуальными издержками «предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством денежные расходы органов предварительного расследования и суда, понесенные ими при производстве по конкретному уголовному делу, обуславливающие необходимость их компенсации за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства» [29. 180].

По мнению казахстанского процессуалиста Т.А. Ханова под процессуальными издержками понимаются расходы или затраты, понесенные органами, ведущими уголовный процесс. В связи с участием в уголовном деле определенных лиц или органов, оказывающих содействие либо в процессе собирания, исследования и оценки доказательств, либо вследствие деятельности других физических и юридических лиц, в силу их социального статуса, которые возлагаются на осужденного или принимаются за счет государства [30.305].

Аналогичное разъяснение дают И.И. Рогов, С.Ф. Бычкова и К.А. Маами, которые считают, что процессуальные издержки это денежные расходы органов, ведущих уголовный процесс, в связи с производством по уголовному делу, которые возлагаются на осужденного или принимаются на счет государства [31.429].

Это слишком широкие и неточные определения. Если следовать им, то к процессуальным издержкам следует отнести буквально все, что связано с уголовным делом и затраты на содержание штата органов уголовного преследования и суда в том числе. Мы знаем, что это не так.

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский вносят больше точности и под уголовно-процессуальными издержками подразумевают «подлежащие возмещению расходы привлекаемых к участию в деле лиц (кроме подозреваемого и обвиняемого), которые эти лица вынуждены понести непосредственно в связи с производством по данному уголовному делу» [32. 254].

В данном случае сразу становится понятно, что к процессуальным издержкам следует относить только те расходы, которые выплачиваются лицам, привлекаемым к участию в уголовном процессе государством.

Марцынкевич Н.А., стараясь охватить все признаки, присущие процессуальным издержкам сформулировал нижеследующее определение:

«Под процессуальными издержками следует понимать денежные суммы, израсходованные государством в ходе имущественных отношений, в связи с приобретением предметов и средств труда или обеспечением имущественных прав лиц, не принадлежащих или не относящихся к органам, ведущим уголовный процесс, а специально приобретаемых либо вовлекаемых для целей конкретного производства по материалам и уголовным делам, которые подлежат возмещению за счет средств перечисленных в законе участников уголовного процесса в целях компенсации государству части понесенных расходов либо относимые в предусмотренных законом случаях на счет государства» [33. 133].

При всей громоздкости этого определения, по нашему мнению, автору не удалось охватить все признаки обсуждаемого процессуального института. Автор почему-то сконцентрировал внимание на «предметах и средствах» используемых в ходе уголовного судопроизводства, оставив при этом без внимания более существенные составляющие. К примеру, автором не оговорено само участие лиц в процессе, что, разумеется, стоит денег и т.д.

Как мы видим из проведенного выше анализа казахстанские и российские процессуалисты имеют разные мнения и взгляды по поводу процессуальных издержек. Следует отметить, что в российском уголовно – процессуальном законодательстве дано понятие процессуальных издержек. Так под процессуальными издержками понимаются издержки, связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства (ч.1 ст.131 УПК РФ).

Обратимся к законодательному определению понятия процессуальных издержек. В УПК РК его нет, но оно содержится в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2018 года № 10 «О взыскании процессуальных издержек по уголовным делам» и заключается в следующем.

«Процессуальные издержки - это связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств республиканского бюджета либо средств подозреваемого, обвиняемого, осужденного, их законных представителей. Выплаты или вознаграждения должны быть возмещены физическим лицам: потерпевшим, частным обвинителям, свидетелям, экспертам, переводчикам, понятым, адвокатам. Они могут быть выплачены и юридическим лицам: экспертным учреждениям, органам уголовного преследования и т. д.

Из данного определения можно вычленить его основные признаки:

- они связаны с производством по уголовному делу;
- это расходы, связанные с производством по уголовному делу;

- могут быть возмещены за счет средств республиканского бюджета либо средств подозреваемого, обвиняемого, осужденного, их законных представителей;

- они состоят из выплат (вознаграждений) физическим и юридическим лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство.

В статье 177 УПК РК закреплено, что процессуальные издержки складываются из следующего:

«1) сумм, выплачиваемых свидетелям, потерпевшим и их представителям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым в порядке, предусмотренном статьями 174, 175 УПК РК;

2) сумм, выплачиваемых свидетелям, потерпевшим и их представителям, понятым, не имеющим постоянного заработка, на отвлечение их от обычных занятий;

3) сумм, выплачиваемых свидетелям, потерпевшим и их законным представителям, понятым, работающим и имеющим постоянный заработок, в возмещение недополученной ими заработной платы за все время, затраченное ими в связи с вызовом в орган, ведущий уголовный процесс;

4) вознаграждения, выплачиваемого экспертам, переводчикам, специалистам за выполнение ими своих обязанностей в ходе досудебного расследования или в суде, кроме случаев, когда эти обязанности выполнялись в порядке служебного задания;

5) сумм, выплачиваемых за оказание защитником юридической помощи в случае освобождения подозреваемого, обвиняемого или подсудимого от ее оплаты либо участия адвоката в дознании, предварительном следствии или суде по назначению;

6) сумм, выплачиваемых за оказание юридической помощи представителем потерпевшего (частным обвинителем) в случае его освобождения от ее оплаты;

7) сумм, израсходованных на хранение и пересылку вещественных доказательств;

8) сумм, израсходованных на проведение экспертизы в органах судебной экспертизы;

9) сумм, израсходованных в связи с розыском подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, скрывшихся от следствия или суда, исчисленных в соответствии с порядком, установленным Правительством Республики Казахстан;

10) сумм, израсходованных в связи с приводом подозреваемого, обвиняемого, подсудимого к следователю или суд в случае неявки их без уважительной причины, а также отложением судебного разбирательства из-за неявки подсудимого без уважительной причины либо явки его в суд в состоянии опьянения;

11) иных расходов, понесенных при производстве по уголовному делу» [35].

Рассмотрим указанные расходы, составляющие содержание судебных издержек подробнее.

Первая составляющая процессуальных издержек - это суммы, выплачиваемые свидетелям, потерпевшим и их представителям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым в порядке, предусмотренном статьями 174, 175 УПК РК.

Статья 174 УПК РК предусматривает:

«1. Оплата труда защитника и представителя лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, производится в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

2. В случаях, предусмотренных УПК, когда адвокат участвовал в досудебном производстве либо в суде по назначению в качестве защитника, либо в качестве представителя потерпевшего (частного обвинителя) без заключения договора с клиентом, расходы по оплате труда адвокатов осуществляются за счет бюджетных средств;

3. В случаях, предусмотренных частью второй настоящей статьи, орган, ведущий уголовный процесс, при наличии к тому оснований вправе освободить подозреваемого, обвиняемого, осужденного полностью или частично от оплаты юридической помощи, о чем выносит мотивированное постановление» [35].

В данном случае следует отметить, что защитниками по уголовному делу могут выступать профессиональные адвокаты. Супруг (супруга) или близкий родственник, опекун, попечитель либо представитель организации, на попечении или иждивении которой находится подзащитный, могут участвовать в деле в качестве защитников только наряду с адвокатом.

Адвокат может принять участие в деле в качестве защитника по договору, заключенному между ним и свидетелем, имеющим право на защиту, подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, где указывается сумма, подлежащая оплате за оказанную юридическую помощь.

Супруг (супруга) или близкий родственник, опекун, попечитель либо представитель организации, на попечении или иждивении которой находится подзащитный, могут принять участие в деле по собственной инициативе, и, разумеется, на бесплатной основе. Однако, в качестве процессуальных издержек рассматривается сумма денег, которая должна быть оплачена в счет их отвлечения от работы или основных занятий.

В некоторых случаях адвокат может принять участие в деле в качестве защитника не по договору, а по назначению. Так в соответствии со статьей 67 УПК РК участие защитника обязательно в случаях, если:

«1) об этом ходатайствует подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный;

2) подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный не достигли совершеннолетия;

3) подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту;

4) подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный не владеет языком, на котором ведется судопроизводство;

5) лицо подозревается, обвиняется в совершении преступления, за которое в качестве меры наказания могут быть назначены лишение свободы на срок свыше десяти лет, пожизненное лишение свободы либо смертная казнь;

6) к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, осужденному применено содержание под стражей в качестве меры пресечения. Они принудительно могут быть направлены на стационарную судебно-психиатрическую экспертизу;

7) между интересами подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, оправданных, один из которых имеет защитника, имеются противоречия;

8) в уголовном процессе участвует представитель потерпевшего (частного обвинителя) или гражданского истца;

9) при рассмотрении дела в суде участвует прокурор, поддерживающий государственное обвинение (государственный обвинитель);

10) подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный находятся вне пределов Республики Казахстан и уклоняются от явки в органы уголовного преследования или суда;

11) заявлено ходатайство о процессуальном соглашении и его заключении» [35].

В части шестой статьи 68 УПК РК сказано, что «в указанных выше случаях расходы по оплате труда адвокатов могут быть отнесены за счет государства, когда адвокат участвовал в досудебном расследовании или суде по назначению.

Адвокат может принять участие в деле в качестве представителя потерпевшего (частного обвинителя) без заключения договора с клиентом. Эта ситуация регламентируется частью второй статьи 76 УПК РК, где сказано:

«Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или не владеющих языком судопроизводства либо по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в процессе привлекаются их законные представители и представители.

В таких случаях в качестве представителя потерпевшего допускается адвокат, избранный потерпевшим либо его законным представителем. В случае, если адвокат не приглашен самим потерпевшим или его законным представителем, участие адвоката обеспечивается органом, ведущим

уголовный процесс, путем вынесения постановления, обязательного для профессиональной организации адвокатов или ее структурного подразделения. Орган, ведущий уголовный процесс, не вправе рекомендовать пригласить в качестве защитника конкретного адвоката.

Оплата труда адвоката, в случае отсутствия у потерпевшего или его законного представителя средств, производится за счет бюджетных средств, в порядке, установленном УПК РК» [35].

Согласно положениям Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 6 декабря 2002 года № 26 «О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту», во всех вышеуказанных случаях лица, воспользовавшиеся помощью адвоката, освобождаются от возмещения расходов государству.

Статья 175 УПК РК гласит:

«1. Переводчик, специалист, эксперт, выполняющий соответствующую работу при производстве по уголовному делу, получают:

1) заработную плату по месту работы - если выполняли работу в порядке служебного задания;

2) вознаграждение за счет бюджетных средств в пределах ставок, установленных Правительством Республики Казахстан, - если выполненная работа не входит в круг их должностных обязанностей и выполнялась во внерабочее время;

3) вознаграждение в размере, определенном договором со стороной, - если выполняли работу по договоренности с этой стороной.

2. В случае, предусмотренном пунктом второй части первой настоящей статьи, вознаграждение выплачивается на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс, вынесенного после предоставления переводчиком, специалистом, экспертом счета» [35].

Указание на получение заработной платы означает, что отдельной оплаты от государства в порядке возмещения расходов не будет. Такая ситуация возможна, когда переводчик, специалист, эксперт работают в государственном учреждении и выполняемая ими работа является их служебной обязанностью, либо они являются сотрудниками учреждения, заключившего с правоохранительными органами отдельный договор об оказании соответствующих услуг.

Вознаграждение за счет бюджетных средств осуществляется тогда, когда переводчик, специалист, эксперт выполняли работу в качестве частных лиц, вне привязки к определенной организации либо учреждению и тратили на это свое не служебное, а личное время.

Например, статья 273 УПК РК предусматривает, что «производство судебной экспертизы может быть поручено:

1) сотрудникам органов судебной экспертизы;

2) лицам, занимающимся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии;

3) в разовом порядке иным лицам в порядке и на условиях, предусмотренных законом» [35].

Разумеется, оплате подлежит работа, выполненная лицами, предусмотренными пунктами 2 и 3 данной статьи.

Специалист и переводчик в подавляющем большинстве случаев не состоят на службе в государственных структурах.

Статья 80 УПК РК определяет, что «в качестве специалиста для участия в производстве по уголовному делу может быть привлечено не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств. Они производятся путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств. Специалистами являются также педагог, психолог, участвующие в следственных и иных процессуальных действиях с участием несовершеннолетнего, а равно врач, участвующий в следственных и иных процессуальных действиях, за исключением случаев назначения его экспертом» [35].

Согласно статье 81 УПК РК «в качестве переводчика вызывается не заинтересованное в деле лицо, владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. Оно привлечено для участия в следственных и судебных действиях в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники либо потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, а также свидетели и иные участники процесса не владеют языком, на котором ведется производство по делу, а равно для перевода письменных документов» [35].

Понятно, что специалистам и переводчикам оплачивается их работа, связанная с участием в уголовном деле, как в досудебных, так и в судебных стадиях.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РК сторона защиты может самостоятельно обращаться к услугам, например, эксперта и специалиста. Так в соответствии со статьей 70 УПК РК защитник вправе получать на договорной основе заключения эксперта, специалиста по делу и ходатайствовать о приобщении таких заключений к материалам дела. Разумеется, оплата экспертизы производится за счет стороны защиты. Впоследствии, эта сумма может быть отнесена к процессуальным издержкам только в случае оправдания подсудимого, либо прекращения его уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

Участие в деле переводчика будет бесплатной для обеих сторон, так как оно является средством обеспечения самого производства по делу, которая, в свою очередь, является задачей государства. Государству придется оплатить работу переводчика.

Если переводчик, специалист, эксперт выполняли работу по договоренности с этой стороной, вознаграждение в размере, определенном договором со стороной, войдет в состав процессуальных издержек.

Включение сумм, выплачиваемых свидетелям, потерпевшим и их представителям, понятым, не имеющим постоянного заработка, на отвлечение их от обычных занятий в число процессуальных издержек вытекает из содержания их прав и обязанностей.

Эти участники обязаны являться в орган, осуществляющий уголовный процесс, давать правдивые показания. Это их гражданский долг. Однако их отвлечение от обычных занятий может повлечь для них убытки, так как они могли потратить средства, как сказано в статье 176 УПК, на:

«- стоимость проезда на железнодорожном, водном, автомобильном (за исключением такси) транспорте и других видах транспорта, существующего в данной местности, а с согласия органа, ведущего уголовный процесс, - стоимость проезда на воздушном транспорте;

- стоимость найма жилого помещения по нормам, принятым для оплаты служебных командировок, при условии, что эти расходы не возмещаются организацией, работодателем» (п.1 ч.1 ст.176 УПК) [35].

Объяснение того, что в список процессуальных издержек включены суммы, выплачиваемые свидетелям, потерпевшим и их законным представителям, понятым, работающим и имеющим постоянный заработок, в возмещение недополученной ими заработной платы за все время, затраченное ими в связи с вызовом в орган, ведущий уголовный процесс, заключено в самой этой норме. Это возмещение недополученной ими заработной платы за все время, затраченное ими в связи с вызовом в орган, ведущий уголовный процесс.

«Средняя заработная плата, сохраняемая по месту работы за лицом, вызванным в качестве свидетеля, потерпевшего, его представителя, понятого за все время, затраченное им в связи с вызовом в орган, ведущий уголовный процесс, не включается в процессуальные издержки» [34].

Вознаграждения, выплачиваемые экспертам, переводчикам, специалистам за выполнение ими своих обязанностей в ходе досудебного расследования или в суде, кроме случаев, когда эти обязанности выполнялись в порядке служебного задания, являются процессуальными издержками в силу следующего. Указанные участники не являются сотрудниками органов, ведущих уголовный процесс, и поэтому выполненная ими работа должна быть оплачена отдельно. Это также предусмотрено в нормах, определяющих их процессуальный статус.

Так, в соответствии со статьей 79 УПК РК эксперт «получать возмещение расходов, понесенных при производстве экспертизы, и вознаграждение за выполненную работу, если производство судебной экспертизы не входит в круг его должностных обязанностей» [35].

Согласно статьи 80 УПК РК специалист вправе «получать возмещение расходов, понесенных им в связи с участием в производстве следственных или судебных действий, и вознаграждение за выполненную работу, если участие в производстве по делу не входит в круг его должностных обязанностей» [35].

Статья 81 УПК закрепляет право переводчика в соответствии, с которым он вправе получать возмещение расходов, понесенных им в связи с участием в производстве следственных и иных процессуальных действий, и вознаграждение за выполненную работу, если участие в производстве по делу не входит в круг его должностных обязанностей [35].

В случае освобождения подозреваемого, обвиняемого или подсудимого от оплаты за оказание защитником юридической помощи либо участия адвоката в дознании, предварительном следствии или суде по назначению, адвокат должен получить оплату за проделанную работу. Разумеется, в этих случаях оплата будет произведена за счет средств республиканского бюджета.

В юридической помощи в некоторых случаях нуждается потерпевший. Однако средств, для оплаты услуг юриста у него может не быть в силу различных причин. В то же время его процессуальный статус предполагает предоставление ему в необходимых случаях этой помощи бесплатно. Работа юриста, выполнявшего функцию представителя, оплачивается за счет средств республиканского бюджета и потому является одной из составляющих процессуальных издержек.

Хранение вещественных доказательств требует материальных затрат. Особенно, когда хранение бывает длительным, и хранению подлежат габаритные вещи, либо вещи или предметы, требующие особых условий хранения. Органы, осуществляющие уголовный процесс, не располагают соответствующими помещениями. В силу этого, вещественные доказательства могут быть переданы на хранение в специализированные учреждения.

К примеру, «вещественные доказательства и изъятые объекты, относящиеся к ядерным и радиоактивным материалам, источникам ионизирующего излучения, ядовитым и сильнодействующим веществам, передаются на склады организаций, имеющих разрешение и соответствующие условия для хранения после проведения исследований. <...>. Хранение автомашин, мотоциклов и иных транспортных (в том числе плавучих и летательных аппаратов) средств, признанных вещественными доказательствами, а также транспортных средств, на которые наложен арест, производится в специальных охраняемых помещениях, площадках или стоянках. Они создаются по решению местных исполнительных органов и являющихся коммунальной собственностью» [36].

Пересылка, также как и хранение вещественных доказательств, осуществляется через специализированные учреждения за определенную плату. Этим объясняется включение в перечень процессуальных издержек хранение и пересылку вещественных доказательств.

Верховный Суд разъясняет, что «расходы, связанные с хранением и пересылкой вещественных доказательств, включаются в процессуальные издержки и подлежат взысканию за счет бюджетных средств на основании Правил изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных

доказательств, изъятых документов, денег в национальной и иностранной валюте, наркотических средств, психотропных веществ по уголовным делам судом, органами прокуратуры, уголовного преследования и судебной экспертизы, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 9 декабря 2014 года № 1291» [34].

Не все экспертные учреждения входят в структуру правоохранительных органов. Зачастую экспертиза поручается самостоятельным экспертным учреждениям. Поэтому включение сумм, израсходованных на проведение экспертизы в органах судебной экспертизы вполне логично. Так в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года № 16 «О судебной экспертизе по уголовным делам» сказано, что «процессуальные издержки, связанные с производством экспертизы сотрудниками экспертного учреждения, взыскиваются с осужденного или его законного представителя в доход государства, или принимаются на счет государства. Расходы, связанные с производством экспертизы, понесенные лицами, осуществляющими судебно-экспертную деятельность на основании лицензии, а также лицами, не имеющими таковую, но привлеченными для разового производства экспертизы, по постановлению органа, ведущего уголовный процесс, взыскиваются в их пользу после предъявления ими расчета» [37].

В перечне процессуальных издержек есть суммы, израсходованные в связи с розыском подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, скрывшихся от следствия или суда.

Правила исчисления сумм, израсходованных в связи с розыском подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, скрывшихся от следствия или суда Утвержденные Постановлением Правительства Республики Казахстан от 21 ноября 2014 года № 1220 устанавливают, что исчислению подлежат процессуальные издержки, связанные с розыском подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, скрывшихся от следствия или суда, состоящие из следующего:

«1) расходов на служебные командировки должностных лиц органа уголовного преследования при проведении розыскных мероприятий;

2) стоимости проезда на железнодорожном, водном, автомобильном и воздушном видах транспорта подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, скрывшихся от следствия или суда, с места задержания к месту привлечения к уголовной ответственности;

3) суточных расходов, при необходимости для проживания подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, скрывшихся от следствия или суда, в пути следования с места задержания к месту привлечения к уголовной ответственности» [38].

Десятый пункт статьи 177 УПК РК к процессуальным издержкам относит также суммы, израсходованные в связи с приводом подозреваемого, обвиняемого, подсудимого к следователю или суд в случае неявки их без уважительной причины. А также отложением судебного разбирательства из-

за неявки подсудимого без уважительной причины либо явки его в суд в состоянии опьянения [35].

Привод подозреваемого, обвиняемого, подсудимого предусматривает принуждение, для осуществления которого привлекаются приданные силы, может потребоваться специальный транспорт. Отложение судебного разбирательства влечет безрезультатное отвлечение от основных занятий множества участников уголовного процесса, которым впоследствии это нужно будет оплатить. То же самое происходит при явке в суд подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в состоянии опьянения, так как судебное заседание в данном случае не состоится.

Одиннадцатый пункт статьи 177 УПК не позволяет закрыть перечень процессуальных издержек, так как предусматривает в качестве таковых иные расходы, понесенные при производстве по уголовному делу.

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2018 года № 10 «О взыскании процессуальных издержек по уголовным делам» дает следующие разъяснения.

«Под иными расходами, относящимися к процессуальным издержкам, следует понимать расходы органов дознания, следствия и суда, понесенные при производстве по делу, непосредственно связанные с собиранием, исследованием и оценкой доказательств, предусмотренные уголовно - процессуальным законом.

К ним относятся расходы, связанные с возмещением стоимости вещей, подвергшихся порче или уничтожению при производстве следственных действий, с возмещением стоимости поврежденного имущества при производстве следственных действий, расходы по эксгумации и захоронению и т.д.» [34].

Как видно из приведенного текста правового акта, можно сказать, что перечень процессуальных издержек все же остается незавершенным окончательно.

Это вполне понятно потому, что уголовно-процессуальная деятельность предусматривает возникновение всевозможных ситуаций, так как уголовный процесс отражает самые различные аспекты человеческой жизни. В этой связи законодатель предусмотрительно оставляет возможность включения в перечень процессуальных издержек, каких либо, ранее не оговоренных законом, расходов.

Наличие в уголовно - процессуальном законе регламентации процессуальных издержек, а также четкий их комментарий, на наш взгляд, является мощным стимулом для более добросовестного выполнения обязанностей всеми участниками уголовного процесса.

Можно даже утверждать, что перспектива в виде оплаты процессуальных издержек будет способствовать формированию у казахстанских граждан новой правовой культуры, предполагающей более ответственное поведение.

Должностные лица и органы, ведущие уголовный процесс, в своей деятельности будут ориентированы на экономию государственных средств.

Лица, на которых могут быть возложены обязанности по оплате процессуальных издержек также будут мотивированы на добросовестное выполнение своих обязанностей, связанных с их процессуальным статусом.

ГЛАВА II ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА ВОЗМЕЩЕНИЯ И ВЗЫСКАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕЖЕК В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

2.1. Слагаемые расходов по процессуальным издержкам, выплачиваемые из государственного бюджета

Как показали результаты нашего исследования расходы на судебное разбирательство предусматривались с древних времен и, что примечательно, их уплата возлагалась на противоборствующие стороны. Судебные издержки некоторое время рассматривались в качестве способа пополнения казны государства. Однако последующая эволюция данного процессуального института постепенно привела к тому, что основное бремя по судебным расходам в уголовном судопроизводстве было перенесено на государство.

Если говорить о современности, то следует отметить, что постсоветское общество по инерции, сохраняемой со времен советского прошлого, не задумывается над вопросом – насколько дорого обходится государству уголовное судопроизводство?

Вместе с тем, даже не столь тщательный, беглый обзор слагаемых государственных расходов в этой отрасли дает представление о том, какую нагрузку на бюджет республики налагает осуществление уголовного судопроизводства. Так, к примеру, значительных финансовых затрат требуют: принятие и реализация законов и подзаконных актов; создание и содержание штата подразделений правоохранительных органов, специализирующихся на раскрытии и расследовании уголовных правонарушений, а также служб и подразделений содействующих им; материально-техническое обеспечение указанных органов; возмещение гражданам морального и материального ущерба вследствие допущенных нарушений их прав; расходы по уголовно-процессуальным издержкам.

Как видно из приведенного перечня, уголовно-процессуальные издержки не самая затратная часть всех расходов государства, выделяемых для осуществления правосудия.

Однако, в силу того, что именно процессуальные издержки должны выполнить для государства некоторую компенсационную функцию, их успешное реализация актуализируется.

На наш взгляд, в связи с изложенным возникает необходимость обособленного исследования слагаемых расходов по процессуальным издержкам, выплачиваемых из государственного бюджета. Статистика свидетельствует, что только за один год сумма процессуальных издержек оказалась огромной. Так, в 2016 году эта сумма составила 1 709 557 696, а в 2017 году - 1 865 885 124,59 тенге.

Так, в соответствии со статьей 178 УПК РК «вопрос о взыскании процессуальных издержек рассматривается судом при вынесении окончательного решения по уголовному делу. Если производство по делу

завершено на досудебной стадии уголовного процесса, следственный судья рассматривает вопрос о взыскании процессуальных издержек по представлению прокурора. Процессуальные издержки могут быть возложены судом на подозреваемого, обвиняемого, осужденного, или принимаются за счет государства» [35].

Процессуальные издержки, возлагаемые судом на подозреваемого, обвиняемого, осужденного, мы рассмотрим отдельно. В данном параграфе рассмотрим процессуальные издержки, принимаемые за счет государства.

Статья 177 УПК РК гласит, что процессуальные издержки складываются из:

«1) сумм, выплачиваемых свидетелям, потерпевшим и их представителям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым в порядке, предусмотренном статьями 174, 175 УПК РК;

2) сумм, выплачиваемых свидетелям, потерпевшим и их представителям, понятым, не имеющим постоянного заработка, на отвлечение их от обычных занятий;

3) сумм, выплачиваемых свидетелям, потерпевшим и их законным представителям, понятым, работающим и имеющим постоянный заработок, в возмещение недополученной ими заработной платы за все время, затраченное ими в связи с вызовом в орган, ведущий уголовный процесс;

4) вознаграждения, выплачиваемого экспертам, переводчикам, специалистам за выполнение ими своих обязанностей в ходе досудебного расследования или в суде, кроме случаев, когда эти обязанности выполнялись в порядке служебного задания;

5) сумм, выплачиваемых за оказание защитником юридической помощи в случае освобождения подозреваемого, обвиняемого или подсудимого от ее оплаты либо участия адвоката в дознании, предварительном следствии или суде по назначению;

6) сумм, выплачиваемых за оказание юридической помощи представителем потерпевшего (частным обвинителем) в случае его освобождения от ее оплаты;

7) сумм, израсходованных на хранение и пересылку вещественных доказательств;

8) сумм, израсходованных на проведение экспертизы в органах судебной экспертизы;

9) сумм, израсходованных в связи с розыском подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, скрывшихся от следствия или суда, исчисленных в соответствии с порядков, установленным Правительством Республики Казахстан;

10) сумм, израсходованных в связи с приводом подозреваемого, обвиняемого, подсудимого к следователю или суд в случае неявки их без уважительной причины, а также отложением судебного разбирательства из-за неявки подсудимого без уважительной причины либо явки его в суд в состоянии опьянения;

11) иных расходов, понесенных при производстве по уголовному делу» [35].

Приведенный выше длинный перечень процессуальных издержек мы решили дифференцировать на расходы, связанные с участием в уголовном судопроизводстве и расходы, связанные с выплатами в качестве вознаграждения за выполненную работу.

Согласно статьи 176 УПК РК «в порядке уголовного судопроизводства подлежат возмещению за счет бюджетных средств следующие расходы потерпевшего, гражданского истца, их законных представителей, адвокатов, оказывающих юридическую помощь в качестве защитника или представителя потерпевшего (частного обвинителя). Это произойдет по назначению органа, ведущего уголовный процесс, в случаях, предусмотренных частью третьей статьи 67 и частью второй статьи 76 УПК РК, понятого, переводчика, специалиста, эксперта, свидетеля, кандидата в присяжные заседатели, вызванного в суд, но не отобранного в состав коллегии присяжных заседателей [35].

В условиях рыночной экономики, и повышения цен на оказание услуг транспортной перевозке на всех видах транспорта, также увеличение стоимости проживания в отелях выплаченные к сроку расходы данных лиц в связи с явкой и выполнением ими процессуальных обязанностей, возложенных на них УПК РК играет важную экономическую и социальную роль.

Данный вопрос регулирует постановление Правительства Республики Казахстан от 9 октября 2014 года № 1070 «О некоторых вопросах возмещения расходов лицам, понесенным при производстве по уголовному делу» со ссылкой на Постановление Правительства Республики Казахстан. (от 22 сентября 2000 года №1428 «Об утверждении Правил о служебных командировках в пределах Республики Казахстан работников государственных учреждений, содержащихся за счет средств государственного бюджета, а также Парламента Республики Казахстан »). [39], [40].

Так, постановление Правительства Республики Казахстан от 9 октября 2014 года № 1070 «О некоторых вопросах возмещения расходов лицам, понесенных при производстве по уголовному делу» устанавливает следующее.

«1) расходы по явке по вызову органа, ведущего уголовный процесс: стоимость проезда на железнодорожном, водном, автомобильном (за исключением такси) транспорте и других видах транспорта, существующего в данной местности, а с согласия органа, ведущего уголовный процесс, - стоимость проезда на воздушном транспорте;

стоимость найма жилого помещения по нормам, принятым для оплаты служебных командировок, при условии, что эти расходы не возмещаются организацией, работодателем;

2) суточные при необходимости для этих лиц проживать по требованию органа, ведущего уголовный процесс, вне места постоянного жительства и при условии, что суточные не возмещаются организацией, работодателем;

3) средний заработок за все время, затраченное по требованию органа, ведущего уголовный процесс, на участие в уголовном судопроизводстве, кроме случаев, когда средний заработок сохраняется за ними организацией, работодателем;

4) расходы на восстановление или приобретение имущества, потерявшего качество или утраченного в результате участия лица в производстве следственного или другого процессуального действия по требованию органа, ведущего уголовный процесс» [39].

Далее указанный нормативный документ устанавливает: «За дни вызова органом, ведущим уголовный процесс, включая выходные и праздничные, а также дни нахождения в пути, в том числе за время вынужденной остановки в пути, вызываемым лицам при предъявлении соответствующих документов, подтверждающих факт задержки, выплачиваются суточные. А также возмещаются расходы по найму жилого помещения в размере применительно к порядку, установленному законодательством о возмещении служебных командировок в пределах Республики Казахстан работников государственных учреждений, содержащихся за счет средств государственного бюджета, при условии, что эти расходы не возмещаются организацией, работодателем» [39].

Таким образом, расходы, связанные с участием в уголовном судопроизводстве довольно четко регламентированы законами и не вызывают каких-либо сомнений в их обоснованности и адекватности.

К сожалению, нам не удалось найти статистические данные по изложенным выше расходам, что лишает нас возможности проанализировать их по количественному признаку.

Расходы, связанные с выплатами в качестве вознаграждения за выполненную работу, оговорены статьей 175 УПК и предусматривает, что «переводчик, специалист, эксперт, выполняющие соответствующую работу при производстве по уголовному делу, получают:

1) заработную плату по месту работы, если выполняли работу в порядке служебного задания;

2) вознаграждение за счет бюджета в пределах ставок, установленных Правительством Республики Казахстан, если выполненная работа не входит в круг их должностных обязанностей и выполнялась во внерабочее время;

3) вознаграждение в размере, определенном договором со стороной, - если выполняли работу по договоренности с этой стороной» [35].

Постановление Правительства РК гласит, что «специалистам, экспертам вознаграждение выплачивается в размере не более одного месячного расчетного показателя в час.

Переводчикам устанавливается вознаграждение из расчета 1 страница (до 2000 знаков) письменного перевода или один час устного перевода:

1) с русского языка на казахский язык (и наоборот) – не более одной второй месячного расчетного показателя;

2) с западноевропейских, тюркских и других языков на русский или казахский языки (и наоборот) – не более одного месячного расчетного показателя» [39].

В данном постановлении не делаются оговорки, касательно перевода текстов содержащих специальную терминологию и языка с которого будет производиться перевод. Хотя на рынке предоставляемых услуг перевода цены за перевод обычного текста и перевод текстов содержащих специальную терминологию сильно разнятся, также разнятся цена на перевод с разных языковых групп. Ниже приведем прейскурант цен ТОО «Компания СМЕТ», г. Астана, ул. Сыганак 10, ВП 31, электронная почта: smetastana@gmail.com; info@smet.kz [41].

Прайс - лист на услуги ТОО «Компания СМЕТ»

Цена в тенге 1800 символов с пробелами.

№	Языки	Письменные переводы	Устные переводы		Синхронные переводы
			1 час	День (6-8 час)	
1	Английский	1 500	9 000	от 50 000	от 110 000
2	Немецкий	2 000	9 000	от 50 000	от 110 000
3	Французский	2 000	9 000	от 50 000	от 110 000
4	Итальянский	2 500	9 000	от 50 000	от 110 000
5	Испанский	2 500	9 000	от 50 000	от 110 000
6	Китайский	3 000	9 000	от 50 000	от 110 000
7	Арабский	3 000	9 000	от 50 000	от 110 000
8	Армянский	2 900	9 000	от 50 000	от 110 000
9	Азербайджанский	2 300	9 000	от 50 000	от 110 000
10	Вьетнамский	3 000	9 000	от 50 000	от 110 000
11	Голландский	2 300	9 000	от 50 000	от 110 000
12	Греческий	3 200	9 000	от 50 000	от 110 000
13	Грузинский	3 000	9 000	от 50 000	от 110 000

14	Иврит	3 000	9 000	от 50 000	от 110 000
15	Казахский	1 300	9 000	от 50 000	от 110 000
16	Киргизский	2 500	9 000	от 50 000	от 110 000
17	Корейский	2 900	9 000	от 50 000	от 110 000
18	Монгольский	3 500	9 000	от 50 000	от 110 000
19	Польский	2 200	9 000	от 50 000	от 110 000
20	Португальский	2 300	9 000	от 50 000	от 110 000
21	Таджикский	2 000	9 000	от 50 000	от 110 000
22	Тайский	2 500	9 000	от 50 000	от 110 000
23	Турецкий	2 300	9 000	от 50 000	от 110 000
24	Туркменский	2 300	9 000	от 50 000	от 110 000
25	Узбекский	2 200	9 000	от 50 000	от 110 000
26	Украинский	2 000	9 000	от 50 000	от 110 000
27	Фарси	4 000	9 000	от 50 000	от 110 000
28	Хинди	4 000	9 000	от 50 000	от 110 000
29	Хорватский	2 400	9 000	от 50 000	от 110 000
30	Чешский	2 400	9 000	от 50 000	от 110 000
31	Шведский	2 600	9 000	от 50 000	от 110 000
32	Японский	2 800	9 000	от 50 000	от 110 000

Как мы видим переводческие конторы в зависимости от языковой категории устанавливают разные цены. Выделяют языковые категории: «А», «В/С», «D/E» и в зависимости от языковой категории устанавливается цена. Расценки категории «D/E» одни из высоких из за малого числа лиц способных перевести с данных языков на другие и сложности языка (Греческий, Датский, Японский, Китайский, Арабский, Корейский, Хинди, Персидский, Индонезийский).

Согласно правил оплаты работы переводчика с учетом нынешних рыночных отношений следует, что за устный перевод с русского на казахский язык (и наоборот) не более 1202 тенге за час (1 МРП в 2018 году - 2405 тенге/2 – 1202 тенге), и с западноевропейских, тюркских языков на русский или на казахский (и наоборот) не более 2405 тенге за час (1 МРП в

2018 году - 2405 тенге). Из представленного прейскуранта цен на перевод, за 1 час устного перевода цена составляет 9000 тенге, т.е. разница на лицо.

По нашему мнению, в постановлении Правительства Республики Казахстан от 9 октября 2014 года № 1070 «О некоторых вопросах возмещения расходов лицам, понесенных при производстве по уголовному делу», необходимо пересмотреть ставки (тарифы) вознаграждения переводчикам, выполняющим соответствующую работу при производстве по уголовному делу, с учетом рыночных цен за переводы. Установить тот минимум, который позволил бы заинтересовать квалифицированных переводчиков материально и обеспечить эффективный перевод по уголовному делу, что в конечном итоге положительно скажется на соблюдении принципа языка судопроизводства (статья 30 УПК РК).

Более того, по уголовным делам, по которым необходима правовая помощь иностранных государств, при переводе каждый раз на иностранный язык статей УК и УПК РК государство необоснованно и нерационально пользуется услугами переводческих агентств.

При таких обстоятельствах при составлении международного поручения, наличие в специальной программе официального перевода статей УК и УПК РК на иностранные языки значительно позволит сократить материальные затраты на услуги переводчика, а также позволит использовать единый высококвалифицированный перевод [42].

Вознаграждения, выплачиваемые экспертам и специалистам согласно вышеуказанного постановления Правительства измеряется в часах.

Это обстоятельство подвигает нас к тому, чтобы более пристально рассмотреть порядок выплаты вознаграждений экспертам в силу того, что исчисление именно этой части издержек вызывает вопросы.

Во-первых, экспертизы по своим видам многочисленны. Имеется в виду, что рамках экспертизы исследования могут проводиться:

- а) в различных отраслях науки, что определяет уровень их сложности;
- б) по количеству и составу участников - единоличная, комиссия и комплексная;
- в) исследование может быть первоначальным, повторным, дополнительным.

Во-вторых, возникает вопрос - каким образом измерять уровень сложности исследования.

В-третьих, какой критерий оценки труда следует использовать.

3 апреля 2017 года Приказом Министра юстиции № 325 были утверждены Правила определения стоимости производства судебной экспертизы в органах судебной экспертизы (*далее - Правила*), в которых сказано, что «степени сложности судебной экспертизы определяются в соответствии с Законами и делятся на четыре категории:

- простые – стандартные;
- средней степени сложности;

- сложные;
- особо сложные» [43].

Согласно указанным Правилам стоимость 1-ой экспертизы складывается из следующих затрат:

- 1) оплата труда и начисления (связанные с заработной платой судебного эксперта);
- 2) материальные (химические реактивы, образцы, расходный материал);
- 3) сопутствующие (косвенные) (коммунальные и иные расходы).

Стоимость 1 рабочей минуты, исходя из продолжительности рабочей недели, приведена в нижеследующей таблице.

Таблица № 1

Показатели	по Методике	по Приказу Министра	по таблицю
Продолжительность рабочей недели	30 часов	36 часов	40 часов
Стоимость 1-й минуты простой экспертизы, тг.	20,06	16,7	15,04
Стоимость 1-й минуты экспертизы средней сложности, тг.	21,26	17,72	15,95
Стоимость 1-й минуты сложной экспертизы, тг.	21,86	18,22	16,4
Стоимость 1-й минуты особо сложной экспертизы, тг.	22,47	18,72	16,85

Исследования, проведенные Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, показали, что указанные расчеты, произведенные в соответствии с Правилами ошибочны. В результате было допущено превышение норм оплаты вознаграждений экспертам. По результатам 2017 года это превышение составило 24 711 924,12 тенге [44].

Исследование также показало, что стоимость фактически исполненных работ не покрывает годовое содержание экспертов в части оплаты труда за 1,5 месяца. Средняя месячная заработная плата одного эксперта составила 234095,2 [45]. Таким образом, сумма неэффективно использованных бюджетных средств оставила 29 144 852,4 тенге.

Анализ актов на списание химических реактивов и расходных материалов только по Институту судебной экспертизы ГУ «Центр судебной экспертизы» Министерства юстиции Республики Казахстан (далее *Институт*) за 2017 год, а также утвержденных цен на услуги судебной экспертизы, показал значительные расхождения их стоимости.

Согласно справкам-пояснениям к актам на списание химических реактивов и расходных материалов на проведение судебных экспертиз 15.1

Институтом израсходовано сырья и материалов на общую сумму 5 363 107,73 тенге.

Списание химических реактивов и расходных материалов на проведение судебных экспертиз 15.1 за 1 год в разрезе каждого месяца:

Таблица № 2

Период	Количество экспертиз	Количество исследованных объектов	Стоимость, тг
Январь	80	1215	218715,27
Февраль	89	287	214583,98
Март	175	544	636228,91
Апрель	88	306	715080,88
Май	117	389	380967,35
Июнь	64	190	81943,98
Июль	57	290	658733,63
Август	76	147	34738,21
Сентябрь	79	201	569609,43
Октябрь	74	278	808711,97
Ноябрь	61	325	716446,6
Декабрь	52	90	327347,52
ИТОГО	1 012	4 262	5 363 107,73

Таким образом, средняя стоимость химических реактивов и расходных материалов для проведения одной судебной экспертизы составила 5 299,5 тенге, а для исследования одного объекта – 1258,4 тенге.

Тогда как согласно утвержденным ценам на услуги стоимость химических реактивов и расходных материалов для проведения экспертиз 15.1 составляет более 23 446 153,26 тенге.

Стоимость химических реактивов и расходных материалов на проведение судебных экспертиз 15.1 по акту выполненных работ согласно утвержденным ценам на услуги:

Таблица № 3

Категории	Простые	Средней сложности	Сложные	Особо сложные	ИТОГО
количество экспертиз	654 (819)	45 (55)	81 (54)	86 (102)	
стоимость хим. реактивов и расходных материалов на 1 экспертизу, тг.	22687,74	36797,8	39321,3	43807,5	

сумма, тг.	14837781,96	1655901	3185025,3	3767445	23 446 153,26
сумма по акту списания химреактивов и расходных материалов					5 363 107,73

(В скобках указано фактическое количество проведенных экспертиз)

Таким образом, расхождение составляет 18 083 045,53 тенге, стоимость завышена в 4 раза.

Аналогично более чем в 4 раза завышена стоимость химических реактивов и расходных материалов для проведения судебно-экспертных молекулярно-генетических исследований (*экспертиза 17.1*). Разница составила 86 481 069,78 тенге.

Стоимость химических реактивов и расходных материалов на проведение судебных экспертиз 17.1 по акту выполненных работ согласно утвержденным ценам на услуги:

Таблица № 4

Категории	Простые	Средней сложности	Сложные	Особо сложные	ИТОГО
количество экспертиз	0	28 (15)	140 (91)	196 (269)	364 (375)
стоимость хим. реактивов и расходных материалов на 1 экспертизу, тг	0	132 817,7	283 903,6	315 452,9	
сумма, тг	0	3 718 895,6	39 746 504	61 828 768,4	105 294 168
сумма по акту списания химреактивов и расходных материалов					26 203 253,42

(В скобках указано фактическое количество проведенных экспертиз)

Таким образом, расхождение составляет 79 090 914,58 тенге, стоимость завышена в 4 раза.

Для проведения 188 (*1420 объектов*) судебно-экспертных исследований веществ и материалов (*экспертизы 7.1-7.7*) по актам на списание химических реактивов и расходных материалов в прошлом году израсходовано 302 318,81 тенге.

Стоимость химических реактивов и расходных материалов на проведение судебных экспертиз 7.1 – 7.7 по акту выполненных работ согласно утвержденным ценам на услуги:

Таблица № 5

Шифр	Категории	Простые	Средней сложности	Сложные	Особо сложные	ИТОГО
						О

			ти		ые	
7.1	количество экспертиз	0 (0)	2 (0)	8 (12)	7 (3)	17 (15)
	стоимость хим. реактивов и расходных материалов на 1 экспертизу, тг	2652,63	2283,2	6288,6	8816,9	
	сумма, тг.	4566,4	50308,8	61718,3	72304 4,5	83963 8,01
7.2	количество экспертиз	2 (3)	6 (8)	18 (36)	9 (9)	35 (56)
	стоимость хим. реактивов и расходных материалов на 1 экспертизу, тг	2652,63	2283,2	6288,6	8816,9	
	сумма, тг.	5305,26	13699,2	113194, 8	79352, 1	21155 1,36
7.3	количество экспертиз	0 (0)	1 (36)	17 (18)	3 (8)	21 (62)
	стоимость хим. реактивов и расходных материалов на 1 экспертизу, тг	2652,35	2283,2	6288,6	6152,8	
	сумма, тг.		2283,2	106906, 2	18458, 4	12764 7,8
7.4	количество экспертиз	0 (0)	37 (1)	0 (4)	2 (2)	39 (8)
	стоимость хим. реактивов и расходных материалов на 1 экспертизу, тг	2652,35	2283,2	6288,6	6152,8	
	сумма, тг.		84478,4	0	12305, 6	96784
7.5	количество экспертиз	0 (0)	1 (0)	6 (5)	6 (9)	13 (14)
	стоимость хим. реактивов и расходных материалов на 1 экспертизу, тг	2652,35	2283,2	6288,6	6152,8	

	сумма, тг.		2283,2	37731,6	36916,8	76931,6
7.6	количество экспертиз	0 (0)	0 (0)	1 (6)	3 (2)	4 (8)
	стоимость хим. реактивов и расходных материалов на 1 экспертизу, тг	2652,35	2283,2	6288,6	6152,8	
	сумма, тг.			6288,6	18458,4	24747
7.7.	количество экспертиз	1 (1)	2 (4)	8 (11)	1 (1)	12 (17)
	стоимость хим. реактивов и расходных материалов на 1 экспертизу, тг	2652,35	2283,2	6288,6	11261,7	
	сумма, тг.	2652,35	4566,4	50308,8	11261,7	68789,25
ВСЕГО:						1 446 089
Сумма по акту списания химреактивов и расходных материалов						302 318,81

Таким образом, расхождение составляет 1 143 770,19 тенге, стоимость завышена в 4,78 раза.

Для проведения 15 судебно-экспертных трассологических исследований (экспертиза 5.1) по актам на списание химических реактивов и расходных материалов израсходовано 9459,79 тенге (по остальным экспертизам 5.1 списания нет).

Стоимость химических реактивов и расходных материалов на проведение судебных экспертиз 5.1 по акту выполненных работ согласно утвержденным ценам на услуги:

Таблица № 6

Категории	Простые	Средней сложности	Сложные	Особо сложные	ИТОГО
количество экспертиз	6 (3)	77 (77)	253 (143)	17 (15)	353 (238)
стоимость хим. реактивов и расходных материалов на 1 экспертизу,	2458,15	3788,5	7057,3	6618,9	

тг					
сумма, тг	14748,9	291714,5	1785496,9	112521,3	2 204 482
сумма по акту списания химреактивов и расходных материалов					9459,79

(В скобках указано фактическое количество проведенных экспертиз)

Таким образом, расхождение составляет 2 195 021,8 тенге, стоимость завышена в 233 раза.

Стоимость необоснованно заложенных затрат на химические реактивы и расходные материалы согласно утвержденным ценам на услуги

Таблица № 7

Шифр экспертизы	5.1	7.1-7.7	15.1	17.1
стоимость хим. реактивов согласно прејскуранту	2 204 482	1 446 089	23 446 153,26	105 294 168
стоимость хим. реактивов по актам списания	9459,79	302 318,81	5 363 107,73	26 203 253,42
разница, тг	2 195 021,8	1 143 770,19	18 083 045,53	79 090 914,58

Итого в 2017 году Институтом израсходованы химические реактивы и расходные материалы на 31 878 139,75 тенге.

Следует отметить, что расхождение стоимости химических реактивов и расходных материалов по актам фактического списания и ценам, указанным в прејскуранте, составляет **100 512 752,1** тенге. Стоимость необоснованно заложенных затрат на химические реактивы и расходные материалы составила **68 634 612,35** тенге.

По результатам исследования Генеральным прокурором внесено в Министерство юстиции представление об устранении нарушений законности (*№ 2-010317-18-34490 от 24.05.2018г.*) с предложениями отмены действующего прејскуранта цен, а также разработки новой методики расчета стоимости судебных экспертиз (*на стадии подготовки*).

Приведенные выше материалы исследования демонстрируют нам, какие суммы затрачиваются государством на производство экспертиз по уголовным делам.

Однако, помимо упомянутых выше затрат, государство еще оплачивает в порядке судебных издержек из республиканского бюджета следующие суммы.

Часть 4 статьи 178 УПК РК предусматривает, что процессуальные издержки, связанные с участием в деле адвоката, оказывавшего юридическую помощь бесплатно в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или представителя потерпевшего (частного

обвинителя) относятся за счет бюджетных средств. Они предусмотрены в случаях, отмеченных частью третьей статьи 67 и частью второй статьи 76 УПК РК. [35].

Общеизвестно, что в случаях определенных уголовно-процессуальным законом подозреваемому, обвиняемому и подсудимому защитник-адвокат предоставляется обязательно. Эти случаи называют «защитник по назначению». Это означает, что защитник будет принимать участие в деле даже при ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый и подсудимый от него отказываются, либо у них нет средств для оплаты услуг адвоката. Разумеется, адвокаты не будут работать бесплатно, юридическая помощь в таких случаях уплачивается из средств государственного бюджета.

То же самое происходит, когда потерпевшие (частные обвинители) являются несовершеннолетними, либо страдают физическими или психическими недостатками, в силу которых им сложно воспользоваться принадлежащими им правами.

К сожалению, подвергнуть анализу суммы, выплачиваемые государством указанных процессуальных издержек, не представляется возможным ввиду отсутствия статистических данных.

Часть шестая статьи 178 УПК РК гласит, что «процессуальные издержки принимаются на счет государства в случае имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы. Суд вправе освободить осужденного полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, если их выплата может существенно отразиться на материальном положении лиц, которые находятся на иждивении осужденного. При вынесении обвинительного приговора в порядке приказного производства суд вправе освободить осужденного полностью или частично от уплаты процессуальных издержек с учетом его имущественного положения» [35].

Закон не дает ответ на вопрос, что понимать под «несостоятельностью лица». Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2018 года № 10 «О взыскании процессуальных издержек по уголовным делам» только лишь рекомендует: «При этом следует иметь в виду, что отсутствие на момент принятия решения у лица денежных средств или иного имущества само по себе не является достаточным основанием для признания его имущественно несостоятельным» [34].

На наш взгляд, в подобных ситуациях было бы целесообразно устанавливать какой - то критерий определения имущественной несостоятельности лица. Это позволило бы обеспечить единообразное применение норм закона ко всем участникам уголовного процесса. Каждый год в государстве определяется прожиточный минимум. Так с 1 января 2018 года в нашей республике прожиточный минимум составляет 28 284 тенге, а с 1 января 2019 года 29 698 тенге. По нашему мнению, имущественно несостоятельными должны признаваться семьи, где доход на каждого члена семьи приходится ниже прожиточного минимума.

Думается, что немалые государственные деньги расходуются на хранение и пересылку вещественных доказательств. Однако ввиду отсутствия строго учета этих данных не представляется возможным сделать их анализ.

Указанная ситуация нами рассматривается как существенный пробел в правовой статистике. Общеизвестно, что государственное управление во всех ее сферах опирается на полную и достоверную статистическую информацию. Недостаток этой информации, ее неполнота или недостоверность влекут соответствующие сбои в работе государственной машины управления.

«Статистика – это наука, включающая в себя разветвленную систему научных дисциплин, изучающих количественную сторону массовых явлений и процессов в неразрывной связи с их качественной стороной; количественное выражение закономерностей общественного развития в конкретных условиях места и времени» [46. 7].

«Правовая статистика как прикладная юридическая наука изучает количественные показатели, характеризующие динамику правовых процессов» [47. 1].

Отсутствие полных статистических данных об уголовно-процессуальных издержках не дают возможности подвергнуть анализу практику их применения.

Уголовно-процессуальный закон к процессуальным издержкам относит также иные расходы, понесенные при производстве по уголовному делу. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан предлагает под «иными расходами, относящимися к процессуальным издержкам, понимать расходы органов дознания, следствия и суда, понесенные при производстве по делу, непосредственно связанные с собиранием, исследованием и оценкой доказательств, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. К ним относятся расходы, связанные с возмещением стоимости вещей, подвергшихся порче или уничтожению при производстве следственных действий, с возмещением стоимости поврежденного имущества при производстве следственных действий, расходы по эксгумации и захоронению и т.д» [34].

Указание в законе на «т.д.», то есть так далее, оставляет список открытым, а потому неясным, какие еще мероприятия должны оплачиваться в порядке процессуальных издержек.

Учитывая то, что речь идет о государственных материальных затратах, на наш взгляд, список иных процессуальных издержек должен быть окончательным.

Подводя итог проведенному исследованию, мы приходим к следующим выводам:

- в постановлении Правительства Республики Казахстан от 9 октября 2014 года № 1070 «О некоторых вопросах возмещения расходов лицам, понесенных при производстве по уголовному делу», необходимо пересмотреть ставки (тарифы) вознаграждения переводчикам, выполняющим

соответствующую работу при производстве по уголовному делу, с учетом рыночных цен за переводы. Установить тот минимум, который позволил бы заинтересовать квалифицированных переводчиков материально и обеспечить эффективный перевод по уголовному делу, что в конечном итоге положительно скажется на соблюдении принципа языка судопроизводства (статья 30 УПК РК);

- с удовлетворением отмечаем своевременность и необходимость исследования, проведенного Академией по оценке экспертных работ, и полностью солидарны с представлением Генерального прокурора внесенного в Министерство юстиции на основании результатов этого исследования;

- считаем целесообразным пункт 5 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2018 года № 10 «О взыскании процессуальных издержек по уголовным делам» дополнить следующим предложением: «для определения имущественной несостоятельности лица использовать в качестве критерия прожиточный минимум для данного периода»;

- полагаем, что определение окончательного перечня иных расходов органов дознания, следствия и суда, понесенных при производстве по делу, будут способствовать экономии государственных материальных средств;

- представляется, что введение отдельной статистической отчетности по всем составляющим позициям уголовно-процессуальных издержек будет способствовать наиболее эффективному использованию государственных средств.

2.2. Процессуальные издержки как компенсационный институт уголовно-процессуального права

В уголовно-процессуальной литературе вопросы о процессуальных издержках, в подавляющем большинстве случаев, рассматриваются с позиции защиты прав и интересов участников уголовного процесса, которым полагаются выплаты, связанные с их издержками в уголовном процессе. Мы решили рассмотреть этот вопрос с другого ракурса, а именно – с позиции государства, расходы которой,

во-первых, не сопоставимы с расходами всех иных участников уголовного процесса;

во-вторых, по некоторым категориям уголовных правонарушений оно само пребывает в статусе потерпевшего;

в-третьих, участники уголовного процесса самых разных процессуальных статусов должны быть заинтересованы в обеспечении экономической состоятельности своего государства.

Мы не одиноки в своем стремлении. Некоторые ученые придерживаются такого же мнения. «В последнее время экономические вопросы права все чаще и активнее затрагиваются как юристами, так и экономистами» [48.20].

«В ходе исследования различных процессуальных институтов закономерно подчеркивается их дорогостоящий характер» [49.8], [50.85].

Данный подход подвигает некоторых исследователей рассматривать уголовный процесс в качестве производства. Это, в свою очередь, позволяет применить к уголовному процессу экономические расчеты для определения его стоимости.

Таким образом, «уголовная репрессия слишком дорого обходится обществу и материально, и нравственно, а вместе с тем уголовная кара не уничтожает совершившегося правонарушения, сама по себе не восстанавливает поправные права, не возмещает причиненного преступником вреда. ...Поэтому в применении уголовной репрессии надо соблюдать должную экономию» [51. 694].

Так, в соответствии с промежуточными результатами научного исследования «Цена преступности», проведенными Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре, по окончанным в 2017 году 55 184 уголовным делам, судами определены к взысканию 1 865 млн. тенге процессуальных издержек. «Среднестатистически на каждое уголовное правонарушение приходилось - 33 810 тенге: по проступкам - 8 150 тенге, по преступлениям - 46 050 тенге. По преступлениям небольшой тяжести – 21 230 тенге, средней – 11 910 тенге, тяжким – 76 280 тенге, особо тяжким – 337 410 тенге. По делам, окончанным в порядке ускоренного досудебного расследования, сумма процессуальных издержек составила - 13 380 тенге на 1 уголовное судопроизводство» [44].

Указанным исследованием сделан неутешительный вывод, что органами досудебного расследования принимаются недостаточные меры к взысканию процессуальных издержек. Это означает, что лица, уполномоченные на ведение досудебного расследования, недооценивают значение уголовно - процессуальных издержек.

К сожалению, в нашем государстве до сих пор по инерции сохраняется, бытовавшая в советскую эпоху, убежденность в бездонности государственной казны. Современные казахстанцы до сих пор не задумываются о сбережении государственных средств и не связывают свое собственное благополучие с экономической состоятельностью государства.

На наш взгляд, сложившуюся ситуацию необходимо изменить, ориентируясь при этом на государства, которые не были в плену иллюзий об общей, а потому и ничьей, коммунистической собственности. Необходимо обратить внимание наших граждан на необходимость строгого учета и сбережения бюджетных средств своего государства, определенная доля которых расходуется на уголовно-процессуальные издержки.

Так, к примеру, «по УПК Австрии свидетель, дважды не явившийся по повестке, в том числе и в период досудебного производства, в орган предварительного расследования, по постановлению следственного судьи, может быть подвергнут денежному штрафу в размере 5 тыс. шиллингов и принудительному приводу. Все издержки, связанные с приводом, возлагаются на свидетеля. В исключительных случаях постановление о принудительном приводе выносится уже после первой неявки свидетеля» [52.59].

«Согласно §51 УПК Германии уже за факт одной неявки без уважительных причин, в том числе и в период досудебного производства, судья может назначить свидетелю в административном порядке штраф до 1 000 марок, либо административный арест до 6 недель. Или предписать привод с возложением на свидетеля обязанности возместить все убытки, которые были вызваны таким его поведением» [53.27].

Мы полностью согласны с Н. А. Сидоровой, которая проводит аналогию «между возложением процессуальных издержек на участников уголовно-процессуальных отношений со своеобразным гражданским иском к ним со стороны государства» [54.104].

Действительно, государство вынуждено затрачивать силы и средства на реагирование по факту уголовных правонарушений (чего не было бы при законопослушном поведении правонарушителей). Поэтому требования о возмещении понесенных в связи с этим убытков адресованное виновным вполне логично.

Н. А. Суховенко справедливо отмечает: «Принимая во внимание, что одним из критериев включения расходов в процессуальные издержки является фактическая выплата и израсходование органом, ведущим уголовный процесс, сумм из бюджетных средств, специально для этого выделяемых соответствующему органу уголовного преследования и суду.

Цель института процессуальных издержек, как нам представляется, все же видится в максимально возможно полном возмещении государству в лице органов, ведущих уголовный процесс, юридических консультаций, организаций, а также негосударственных организаций действительных и необходимых расходов, непосредственно образовавшихся в результате производства по конкретным материалам и уголовным делам» [55.77].

Таким образом, можно заключить, что уголовно - процессуальные издержки выполняют компенсационную функцию. За счет процессуальных издержек компенсируются некоторые затраты государства на уголовное судопроизводство.

«Наличие компенсационной функции позволяет определить принадлежность процессуальных издержек к мерам гражданско-правовой ответственности. Данная ответственность возникает вследствие обязательственных отношений, которые вытекают из факта причинения государству вреда, выражающегося в фактических затратах органа, ведущего уголовный процесс, и которые относятся к категории внедоговорных обязательств, предусмотренных нормами гражданско-правового института обязательств, вследствие причинения вреда. С учетом изложенного, исходя из гражданско-правового принципа полного возмещения причиненных убытков, оправдывается предоставление государству права требовать от виновного в совершении преступления лица максимально возможно полное возмещение вызванных уголовным процессом расходов» [56.22].

В связи с этим возникает вопрос: а все ли издержки, связанные с производством по уголовному делу, прописаны в УПК РК?

Отвечая на данный вопрос, следует отметить, что в правовой литературе давно существует мнение о включении в перечень процессуальных издержек расходов, потраченных на реализацию меры пресечения в виде домашнего ареста.

Так, одни ученые (К.Т. Балтабаев [57.22], Г.А. Василевич [58.22], Э.К. Кутуев [59.64], Ю.Г. Овчинников [60.20], Д.В. Семенец [61.38], Н.А. Суховенко [62.64–66]) обосновывают свою позицию указанием на дороговизну данной меры пресечения [63.33]. Другие авторы, «соглашаясь с общей идеей, все же считают, что отнесение домашнего ареста к процессуальным издержкам и возложение обязанности по их уплате следует устанавливать лишь в случаях нарушения подозреваемым, обвиняемым условий домашнего ареста» [64.99].

К.Т. Балтабаев в своей диссертационной работе исследовал проблему возмещения затрат органа дознания, связанных с охраной и сопровождением арестованного на лечебные процедуры, для обеспечения санитарно-гигиенических нужд, отправления религиозных обрядов и т.п. Автор приходит к выводу о том, что необходимое условие отнесения указанных расходов к процессуальным издержкам – указанные действия должны осуществляться по ходатайству обвиняемого, защитника, законного представителя и проводится вне пределов его жилища. В таком случае

затраты входят в иные расходы, понесенные при производстве по уголовному делу (п.10 ст.175 УПК РК)» [57.22].

Г.А. Василевич считает, что «по существу вместо нахождения такого лица под стражей, в предварительном заключении (что называется "в общих условиях") ему создаются более "комфортные" условия. И при этом государство несет экономические издержки, как минимум в виде заработной платы сотрудников МВД, которые вместо выполнения своих непосредственных обязанностей, осуществляют круглосуточно охрану такого лица» [58.22].

По утверждению Т.А. Савчук: «В США и странах Евросоюза, где домашний арест является распространенной программой коррекции, не связанной с заключением в тюрьму, его понимают как форму общественного исправления, метод, которым пользуется суд для ограничения свободы правонарушителя с целью изолирования его от общества. В силу этого законодательство некоторых западных государств и государств-участников СНГ оплату расходов, связанных с домашним арестом, который сопровождается применением электронных средств контроля, возлагает на подозреваемого (обвиняемого, осужденного)» [65.230].

Савчук Т.А. по данному поводу пишет: «Примечательно, что 49,4 % опрошенных нами следователей, прокурорских работников и судей указали, что подозреваемый, обвиняемый должны оплачивать расходы, связанные с домашним арестом. В числе таких расходов были названы затраты на выставление охраны у жилища подозреваемого, обвиняемого (33,5 %), посещение их по месту жительства (32,9 %), телефонные звонки надзирающего должностного лица (23,9 %), ЭСК (0,3 %)» [65.230].

Общеизвестно, что домашний арест не избирается за преступления небольшой или средней тяжести. Обычно подозреваемые, обвиняемые привлекаются за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Стоимость данной меры пресечения начинает складываться уже на стадии его избрания, так как следователь не вправе это сделать самостоятельно. Необходимо собрать достаточные материалы, обосновывающие потребность именно в данной мере пресечения, затем представить их следственному судье. На это затрачивается большое количество времени и у следователей, дознавателей, так и у следственных судей.

Обеспечение надлежащего исполнения домашнего ареста также связано с массой затрат. Обычно эта мера применяется с учетом семейного положения или состояния здоровья подозреваемых, обвиняемых, а также постоянного места жительства. Это означает, что требуется обеспечение посещения этими людьми медицинских учреждений. Ежедневно необходимо проверять соблюдение установленного режима изоляции и т.д.

Получается, что применив к лицам, совершившим тяжкое, а то и особо тяжкое преступление, государство приобретает для себя лишнюю «головную боль» в виде затрат, связанных с отвлечением от обычных своих функциональных обязанностей сотрудников правоохранительных органов.

По нашему мнению расходы, связанные с реализацией меры пресечения в виде домашнего ареста, должны быть:

- а) включены в перечень процессуальных издержек;
- б) взысканы с подозреваемых, обвиняемых, в отношении которых эта мера применяется.

В обоснование своей позиции мы отмечаем, что в сравнении с содержанием под стражей, домашний арест представляется более благоприятным режимом пребывания подсудимых. Они продолжают проживать в привычной, уютной домашней обстановке, в кругу своей семьи и всех связанных с этим благ. Разумеется, такой комфорт лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, должен быть оплачен им самим, а не за счет добропорядочных налогоплательщиков. Особенно с учетом того, что другие лица, находящиеся в таком же процессуальном статусе подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, содержатся под стражей в условиях следственного изолятора.

Лица, в отношении которых была применена мера пресечения в виде домашнего ареста, получают впоследствии еще один «бонус». При назначении наказания в соответствии с частью 4 статьи 62 УК РК «время содержания под домашним арестом до вступления приговора в законную силу засчитывается в срок наказания в виде лишения свободы, ограничения свободы, ареста из расчета два дня за один день...»[35].

Исходя из изложенного, нам представляется целесообразным включить в перечень процессуальных издержек расходы, связанные с применением в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста. В этих целях мы предлагаем дополнить статью 177 УПК РК пунктом 10-1). «Включить суммы, израсходованные в связи с применением в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста».

Применение меры пресечения в виде домашнего ареста согласно п. 4) ч. 2 ст.146 УПК РК может сопровождаться применением электронных средств контроля и возложением обязанности носить при себе эти средства.

Тот факт, что электронные средства контроля стоят недешево, общеизвестен. Например, Швеции введение ЭСК обошлось в 20 миллионов долларов [66.160], в Австрии затраты государства на их применение составляют 50 евро ежедневно, во Франции – 30 евро в день [67.1], в США – в среднем около 14 долларов в день [68.175].

Также не вызывает сомнений факт того, что некоторые подозреваемые и обвиняемые могут намеренно пытаться вывести их из рабочего состояния. В связи с этим нам представляется необходимым налагать на лиц, находящихся под домашним арестом, обязательства по обеспечению сохранности и технической исправности электронного средства, что предусмотрено постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 2014 года №1369 «Об утверждении Правил, условий и оснований применения электронных средств слежения» [69].

Мы солидарны с позицией авторов научно-практического комментария к УПК Республики Беларусь, которые пишут: «Лицо, к которому применены ЭСК, должно поддерживать эти средства в рабочем состоянии (своевременно включать радиопередатчик, осуществлять его настройку на нужную частоту, подзаряжать аккумуляторные батареи радиопередающего устройства), а ремонт вышедшего из строя ЭСК и снабжение его необходимыми комплектующими является обязанностью органа, ведущего уголовный процесс, применившего домашний арест» [70.333].

Впервые в отечественном уголовном процессе суммы, израсходованные в связи с розыском обвиняемого, скрывшегося от следствия или суда, и суммы, израсходованные в связи с приводом обвиняемого к следователю или в суд в случае неявки его без уважительной причины признаны процессуальными издержками. А также в связи с отложением судебного разбирательства из-за неявки подсудимого без уважительной причины либо явки его в суд в состоянии опьянения тоже признаны процессуальными издержками по УПК 1997 года.

Многие процессуалисты рассматривают эту новеллу, как необходимую в целях «обеспечения необходимых условий для выполнения участниками уголовно-процессуальной деятельности своих обязанностей, а также частичное возмещение затрат, понесенных государством в сфере уголовно-процессуальной деятельности» [71.33].

Действительно, само по себе уклонение подозреваемых, обвиняемых в неявке в орган, ведущий уголовный процесс, уже вызывает сбой в налаженной работе правоохранительных органов. Это, в конечном итоге, также сказывается на материальных затратах. В случаях, когда приходится осуществлять их принудительный привод, эти затраты возрастают. Принудительный привод - это целый процесс, включающий выяснение отсутствия уважительных причин, вынесения соответствующего постановления, дачу поручения соответствующим сотрудникам правоохранительных органов и т.д. В некоторых ситуациях приводу предшествует мероприятия по его обнаружению и поимке.

Особенно затратным становится отложение главного судебного разбирательства, и это даже не требует комментариев.

Мы полностью солидарны с мнением А.В.Чуркина, который считает, что «институт процессуальных издержек может быть экономическим стимулом для добросовестного пользования участниками своими процессуальными правами в уголовном судопроизводстве» [72.74].

Среди множества высказываний ученых в обоснование целесообразности включения затрат по розыску, поимке, приводу, а также в связи с отложением судебного разбирательства из-за неявки подсудимого без уважительной причины либо явки его в суд в состоянии опьянения, нам представляется необходимым выделить следующее.

Ученые-процессуалисты отмечают, что институт процессуальных издержек имеет предупредительно-воспитательное значение, ведь «каждый

совершивший преступление должен сознавать, что его неотвратимо ожидает не только уголовное наказание, но и исполнение обязанностей возмещения процессуальных издержек по возбужденному в отношении него уголовному делу» [73.177].

Бесспорно, что осознание того, что за ненадлежащее поведение в будущем придется в буквальном смысле расплатиться, подвигло бы виновных к воздержанию от подобных действий.

Ключевым, по нашему представлению, является то, что подозреваемые, обвиняемые и подсудимые должны знать о последствиях несоблюдения ими своих обязанностей соответствующих их процессуальному статусу. Однако, 64 и 65 статьи УПК РК, регламентирующие права и обязанности подозреваемых и обвиняемых, не содержат упоминаний о возможной перспективе в виде возложения на них обязанности по уплате обсуждаемых процессуальных издержек, при этом часть 5 статьи 65 УПК РК является ссылочной и закрепляет следующее «Обвиняемый вправе пользоваться правами, предусмотренными частью девятой статьи 64 УПК РК» [35].

Следует также отметить, что следственной практике известны случаи, когда подозреваемые и обвиняемые, злоупотребляя своим правом на ознакомление с материалами уголовного дела без ограничения во времени, намеренно затягивают процесс ознакомления с делом. Мотивами такого злоупотребления являются, к примеру, желание избежать, таким образом, уголовной ответственности ввиду истечения сроков давности. Это становится возможным в ситуациях, когда уголовное правонарушение было небольшой тяжести, было поздно выявлено, расследование затянулось по разным причинам на несколько месяцев. В результате срок давности заканчивается и уголовное дело, не дойдя до суда, прекращается в стадии досудебного производства.

Не являются исключениями факты затягивания времени на ознакомление с материалами уголовного дела и по тяжким и особо тяжким преступлениям. Причины могут самые разные.

Разумеется, в подобных случаях нарушаются конституционные права потерпевшего на судебную защиту своих прав. В то же время, как известно, основная задача уголовного судопроизводства защита и восстановление нарушенных преступлением прав потерпевшего лица. Именно с целью обеспечения потерпевшему лицу реализации его права на судебную защиту, а также восстановление в обществе социальной справедливости начинается досудебное расследование.

Французский ученый цивилист Марсель Планиоль (1853—1931) еще более ста лет назад писал: «Если у меня есть право, я могу его осуществлять. Когда злоупотребление, значит, у меня нет права» [74.1]. Логическим продолжением данной мысли, по нашему мнению, может быть формула – злоупотребление правом порождает обязанности.

На основании вышеизложенного нам представляется целесообразным внесение в часть 9 статьи 64 УПК РК дополнений в следующей редакции:

- «знать, что в случае его уклонения от следствия или суда, обязанность по уплате сумм, израсходованных на розыск, будет возложена на него;

- «знать, что в случае его неявки к следователю или в суд без уважительных причин, а также в случаях отложения судебного разбирательства из-за неявки подсудимого без уважительной причины либо явки его в суд в состоянии опьянения, обязанность уплаты сумм израсходованным в связи с эти возлагается на него».

Однако уклоняться от выполнения своих процессуальных обязанностей могут не только подозреваемые и обвиняемые, но и потерпевшие и свидетели. Именно с учетом этого о них упоминается в статье 157 УПК РК, где сказано: «В случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, а также свидетель, потерпевший могут быть по мотивированному постановлению лица, осуществляющего досудебное расследование, суда подвергнуты приводу (принудительному доставлению)» [35].

Для потерпевшего и свидетеля, являющихся гражданами Республики Казахстан, дача показаний не право, а обязанность.

Часть восьмая статьи 71 УПК гласит: «Потерпевший обязан: явиться по вызову органа, ведущего уголовный процесс, правдиво сообщить все известные по делу обстоятельства и ответить на поставленные вопросы; не разглашать сведения об обстоятельствах, известных ему по делу; соблюдать установленный порядок при производстве следственных действий и во время судебного заседания» [35].

Часть четвертая статьи 78 УПК РК закрепляет: «Свидетель обязан:

- 1) явиться по вызову дознавателя, следователя, прокурора и суда;
- 2) правдиво сообщить все известное по делу и ответить на поставленные вопросы;
- 3) не разглашать сведения об обстоятельствах, известных ему по делу, если он был предупрежден об этом дознавателем, следователем или прокурором;
- 4) соблюдать установленный порядок при производстве следственных действий и во время судебного заседания» [35]

Именно с учетом этого статья 421 УК РК устанавливает уголовную ответственность за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний в суде или в ходе досудебного расследования. Поэтому уклонение указанных лиц от выполнения ими своих процессуальных обязанностей в виде неявки по вызову в орган, ведущий уголовный процесс также должны повлечь для них материальную ответственность, а именно: оплату расходов, потраченных государством на их привод.

Исходя из изложенного, мы полагаем, что целесообразно внести дополнение в часть 8 статьи 71 и часть 4 статьи 78 УПК РК следующего содержания: «оплатить суммы, израсходованные на его привод».

Таким образом можно заключить, что процессуальные издержки в уголовном процессе должны выполнять целый ряд функций:

- компенсационную, так как обеспечивают возмещение государству расходов связанных с расследованием и судебным рассмотрением уголовных дел;

- стимулирующую, так как должны способствовать надлежащему выполнению участниками уголовного процесса своих процессуальных обязанностей;

- превентивную, так как должны предотвращать необоснованное, намеренное злоупотребление участниками уголовного процесса принадлежащими им правами.

Среди обозначенных функций процессуальных издержек, на наш взгляд компенсационная является главной, а две другие являются производными от нее. Иными словами, стимулирующая и превентивная функции будут реализованы только в том случае, когда компенсационная функция будет реализована в полной мере.

По нашему мнению внесение сформулированных нами предложений о внесении дополнений в некоторые нормы уголовно-процессуального закона, должны способствовать обеспечению должного баланса обозначенных функций.

2.3. Взыскание процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве

Статья 178 УПК РК предусматривает следующий порядок взыскания процессуальных издержек:

«1. Вопрос о взыскании процессуальных издержек рассматривается судом при вынесении окончательного решения по уголовному делу. Если производство по делу завершено на досудебной стадии уголовного процесса, следственный судья рассматривает вопрос о взыскании процессуальных издержек по представлению прокурора. Процессуальные издержки могут быть возложены судом на подозреваемого, обвиняемого, осужденного или принимаются за счет государства;

2. Суд вправе взыскать с осужденного процессуальные издержки, за исключением сумм, выплаченных переводчику. Процессуальные издержки могут быть возложены и на осужденного, освобожденного от наказания;

3. Процессуальные издержки, связанные с участием в деле переводчика, принимаются за счет государства. Если переводчик выполнял свои функции в порядке служебного задания, оплата его труда возмещается государством организации, в которой работал переводчик;

4. Процессуальные издержки, связанные с участием в деле адвоката, оказывавшего юридическую помощь бесплатно в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или представителя потерпевшего (частного обвинителя), в случаях, предусмотренных частью третьей статьи 67 и частью второй статьи 76 УПК РК, относятся за счет бюджетных средств;

5. В случае оправдания подсудимого или прекращения дела в соответствии с пунктами 1), 2) части первой статьи 35 УПК РК процессуальные издержки принимаются на счет государства. Если подсудимый оправдан лишь частично, суд обязывает его оплатить процессуальные издержки, связанные с обвинением, по которому он признан виновным;

6. Процессуальные издержки принимаются на счет государства в случае имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы. Суд вправе освободить осужденного полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, если их выплата может существенно отразиться на материальном положении лиц, которые находятся на иждивении осужденного. При вынесении обвинительного приговора в порядке приказного производства суд вправе освободить осужденного полностью или частично от уплаты процессуальных издержек с учетом его имущественного положения;

7. Признавая виновными по делу нескольких подсудимых, суд определяет, в каком размере процессуальные издержки должны быть взысканы с каждого из них. Суд учитывает при этом характер вины, степень ответственности за уголовное правонарушение и имущественное положение осужденного;

8. По делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних суд может возложить выплату процессуальных издержек на родителей несовершеннолетнего или на лиц, их заменяющих;

9. При оправдании подсудимого по делу частного обвинения суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство. При прекращении дела за примирением сторон процессуальные издержки взыскиваются с подсудимого;

10. В случае смерти подозреваемого, обвиняемого их наследники не несут ответственности по обязательствам, связанным с процессуальными издержками;

11. Право взыскания процессуальных издержек прекращается в силу давности по истечении трех лет со дня вступления соответствующего решения суда в законную силу;

12. В случае наличия данных о процессуальных издержках, за исключением случая, указанного в части шестой настоящей статьи, орган уголовного преследования обязан принять меры обеспечения взыскания процессуальных издержек» [35].

Рассмотрим указанные положения подробнее по их последовательности. Как известно, уголовный процесс – это строго регламентированный вид деятельности государства. Однако, как отмечается в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2018 года № 10 «О взыскании процессуальных издержек по уголовным делам», применительно к рассматриваемому вопросу, УПК не предусматривает определенную форму обращения о взыскании процессуальных издержек.

Положения, предусмотренные частью первой статьи 178 УПК РК, получили дальнейшее развитие в детальных разъяснениях Верховного Суда РК и заключаются в нижеследующем.

«В заявлениях заинтересованных лиц должны содержаться сведения, подтверждающие основания для возмещения процессуальных издержек, и сумма, подлежащая взысканию. К заявлению прилагаются соответствующие документы (справки, приказы, суммы расчетов и др.). При этом суд обязан проверить и исследовать представленные документы, подтверждающие обоснованность процессуальных издержек. В соответствии с пунктом 44 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 "О судебном приговоре" выводы суда о взыскании процессуальных издержек должны быть мотивированы в приговоре. В резолютивной части приговора указывается, в каком размере и на кого возлагаются процессуальные издержки или принимаются на счет государства.

Разъяснить судам, что при определении сумм, подлежащих выплате адвокату за оказание юридической помощи подозреваемому (обвиняемому, подсудимому, осужденному), а также принимавшему участие в качестве представителя в случаях, установленных частью второй статьи 76 УПК по

назначению органа, ведущего уголовный процесс, необходимо учитывать время, затраченное им на осуществление полномочий, предусмотренных частями первой и второй статьи УПК, включая время, затраченное на посещение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного в местах ограничения и лишения свободы. А также лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, на время ожидания производства следственных и иных процессуальных действий, судебного заседания, на изучение материалов уголовного дела, а также на выполнение других действий адвоката по оказанию юридической помощи при условии их подтверждения соответствующими документами.

Вопросы о размере вознаграждения, подлежащего выплате за оказание юридической помощи защитнику, представителю по назначению, суд решает в отдельном постановлении, вынесенном одновременно с приговором или после его провозглашения.

Постановление об оплате юридической помощи выносится судом на основании письменного заявления адвоката с приложением расчетов и иных документов, подтверждающих расходы, связанные с защитой или представительством. Постановление оформляется в соответствии с нормами законодательства, регулирующего вопрос оплаты юридической помощи.

При подсчете рабочего времени защитников, представителей следует проверять сведения, указанные в заявлениях адвокатов на предмет соответствия их фактическому времени, затраченному ими на участие в уголовном деле с помощью прослушивания, просмотра аудио - видеозаписи судебного заседания.

При вынесении постановления об оплате труда защитника, представителя, судами учитывается фактически затраченное время на оказание юридической помощи, командировочные и иные расходы, связанные с защитой и представительством. При этом сумма, подлежащая взысканию, не подлежит отражению в постановлении, а указывается конкретное время, затраченное защитником по делу, и категория уголовного правонарушения, в совершении которого лицо подозревается или обвиняется.

Суммы, израсходованные на проведение экспертизы в органах судебной экспертизы, взыскиваются в соответствии с Правилами определения стоимости производства судебной экспертизы в органах судебной экспертизы, утвержденными Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 30 марта 2017 года № 325.

Вознаграждение, выплачиваемое эксперту за выполнение им обязанностей в ходе досудебного расследования или в суде, (кроме случаев, когда эти обязанности выполнялись в порядке служебного задания), взыскивается на основании Правил выплаты расходов лицам, понесенным при производстве по уголовному делу, утвержденных постановлением

Правительства Республики Казахстан от 9 октября 2014 года № 1070. (далее- Правила)» [34].

Таким образом, указанное Нормативное постановление восполняет отсутствие подробной регламентации взысканий процессуальных издержек в УПК РК.

Более того, законодателем суду в данном случае отводится контролирующая роль. Так, например, в данном правовом акте сказано, что «в случаях назначения органом досудебного расследования экспертиз, в проведении которых отсутствовала необходимость, суд вправе принять меры реагирования в отношении этих органов в целях исключения необоснованного расхода бюджетных средств. <...> Отсутствие в материалах уголовного дела сведений о процессуальных издержках не является основанием для возвращения уголовного дела прокурору в соответствии с требованиями статьи 323 УПК. Вместе с тем, суд при вынесении приговора может вынести частное постановление в адрес органа уголовного преследования и прокурора, утвердившего обвинительный акт» [34].

Первая часть статьи 178 УПК РК также предусматривает, что если производство по делу завершено на досудебной стадии уголовного процесса, следственный судья рассматривает вопрос о взыскании процессуальных издержек по представлению прокурора.

В соответствии с разъяснениями Верховного Суда, «судам следует иметь в виду, что согласно части первой статьи 178 УПК РК следственный судья рассматривает вопросы, входящие в его компетенцию, только в ходе досудебного производства по уголовному делу. Поэтому рассмотрение представлений прокуроров о взыскании процессуальных издержек после рассмотрения уголовного дела по существу не допускается. Следственным судьям при рассмотрении представлений прокуроров по вопросу взыскания процессуальных издержек необходимо требовать приложения всех необходимых документов из материалов уголовного дела» [34].

Анализ взыскания процессуальных издержек по делам, оконченным в досудебном производстве, мы предлагаем провести с приведением некоторых статистических данных, к примеру, за 2017 год, которые приводим в нижеследующей таблице.

Таблица № 8

По уголовным правонарушениям	Сумма процессуальных издержек в 2017 году	Внесено прокурором представлений о взыскании процессуальных издержек	Удовлетворено судом представлений о взыскании процессуальных издержек
ВСЕГО	1 865 885 125		

небольшой тяжести	108502685	1936 на сумму: 197 022 942,0	1906 на сумму: 67 803 067,0
средней тяжести	230047603		
тяжкие	871725196		
особо тяжкие	510499523		
По проступкам	145110118		

В первом столбце таблицы №8 указана сумма процессуальных издержек в 2017 году. Мы полагаем, что это совокупность всех слагаемых, указанных в статье 177 УПК РК.

Информация, указанная в двух других столбцах таблицы («Внесено прокурором представлений о взыскании процессуальных издержек» и «Удовлетворено судом представлений о взыскании процессуальных издержек») вызывает вопросы.

Первый вопрос мы сформулируем так: «С кого взысканы процессуальные издержки?».

Данный вопрос возникает в связи с использованием неопределенной терминологии в этой сфере.

Так в УПК РК и Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2018 года №10 «О взыскании процессуальных издержек по уголовным делам» данный термин употребляется в различных контекстах. Когда в данном нормативном акте говорится, что «взыскание процессуальных издержек на досудебной стадии уголовного процесса производится по представлению прокурора следственным судьей», все в определенной мере понятно. Понятно в определенной мере, что мы предполагаем, что речь идет об уплате сумм, указанных в статье 177 УПК РК, т.к., применительно именно к этой ситуации, в части 1 статьи 178 УПК сказано, что «процессуальные издержки могут быть возложены судом на подозреваемого, обвиняемого, осужденного, или принимаются за счет государства» [35].

Однако, термин «взыскание» употребляется в указанном Нормативном постановлении и в другом контексте: «Процессуальные издержки, связанные с оплатой труда защитника, оказывающего юридическую помощь по назначению органа, ведущего уголовный процесс, представителя и переводчика, взыскиваются по их заявлению» [34].

Как известно, оплата труда защитника по назначению, переводчика осуществляется за счет государства. Как упоминалось в предыдущих разделах, помимо этого за счет государства оплачиваются также расходы по всем пунктам статьи 177 УПК РК, в случаях, когда обвиняемые, осужденные оказываются имущественно несостоятельными. Тогда почему здесь использован термин «взыскание»?

В соответствии со словарем Ушакова одно из значений термина взыскание, взыскания, ср. (офиц.) означает: «действие по гл. взыскать в 1 знач. Подать ко взысканию. Принудительное взыскание. Взысканные деньги. Размер взыскания велик» [75. 1].

Словарь Ефремовой содержит аналогичное толкование: «Взыскание»

1. Принудительное взимание платы, долга, штрафа и т.п.
2. Наказание за невыполнение или нарушение чего-л.» [75.1].

Юридический, экономический и бизнес словари также термин «взыскание» определяют, как «изъятие в принудительном порядке денежных сумм» [76.1].

Применительно к обсуждаемому вопросу уместны высказывания судьи Верховного Суда Казахстана в почетной отставке Николая Мамонтова: «Для законодателя важно использовать правовые термины в соответствии с их действительным содержанием, точно формулируя диспозицию процессуальной нормы» [77.1].

В данной ситуации государство, как основной участник и регулятор уголовно-правовых отношений, законодательно устанавливая правовые предписания по возмещению процессуальных издержек, в необходимых случаях предусматривает отнесение их на свой счет. Поэтому в этих случаях использование термина «взыскание», на наш взгляд, некорректно.

Использование этого термина в случаях, когда сумма процессуальных издержек оплачивается подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми и осужденными вполне уместно, так как здесь действительно имеет место принуждение. Очевидно, что указанные лица не будут оплачивать эти расходы добровольно.

Второй вопрос связан с тем, что, как показано в таблице №8, в 2017 году по делам, оконченным на стадии досудебного расследования, прокурорами внесено 1 936 представлений о взыскании процессуальных издержек на общую сумму 197 млн. тенге. Однако сумма удовлетворенных представлений составляет лишь 67 млн. тенге, т.е. только 34,4% от заявленной суммы. Иными словами, 65,6% от заявленных сумм процессуальных издержек судом не удовлетворены.

Получается, из общей суммы процессуальных издержек -1 865 885 125 государству компенсировано только лишь 67 млн. тенге? Эта сумма составляет лишь двадцать восьмую часть от общей суммы издержек!

И это при том, что согласно предписаниям Верховного Суда Республики Казахстан «при наличии процессуальных издержек орган уголовного преследования обязан принять меры по обеспечению их взыскания, предусмотренные статьей 161 УПК. К обвинительному акту должна прилагаться справка, содержащая сведения о процессуальных издержках» [34].

Данное требование вытекает из положений части первой статьи 161 УПК РК, где сказано: «В целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной

конфискации имущества лицо, осуществляющее досудебное расследование, обязано принять меры по наложению ареста на имущество» [35].

В данном случае следует констатировать факт того, что взыскание процессуальных издержек не справляется со своей компенсационной задачей. Государство вынуждено помимо основных расходов по осуществлению уголовного процесса еще расходовать бюджетные средства на оплату всех процессуальных издержек.

В этой связи нам представляется странным, что мы не обнаружили нигде каких либо аналитических справок, обзоров органов суда или прокуратуры, где бы была предпринята, во-первых, констатация данного факта, во-вторых, попытка исследования сложившейся неблагоприятной практики применения норм о процессуальных издержках в уголовном судопроизводстве.

Часть вторая статьи 178 УПК РК предусматривает, что процессуальные издержки могут быть взысканы с осужденного. «Процессуальные издержки также возлагаются на осужденного, освобожденного от наказания (в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, деятельным раскаянием, примирением, применением акта амнистии). Судам следует иметь в виду, что на осужденного могут быть возложены лишь те процессуальные издержки за проведение экспертиз, выводы которых имели значение для правильного разрешения уголовного дела» [34].

«В судебном заседании осужденному предоставляется возможность довести до сведения суда свою позицию относительно суммы взыскиваемых издержек и своего имущественного положения. При осуждении по делу нескольких лиц судебные издержки подлежат взысканию с осужденных в долевом порядке с учетом характера вины, степени ответственности и имущественного положения каждого»[34].

Так, к примеру, данные о сумме взысканных судебных издержках по обвинению нескольких лиц, выглядит следующим образом:

Таблица № 9

Ф.И.О. осужденных	Кол-во лиц по делу	сумма издержек	взыскано с осужденных	за счет государства
Бектур С.; Курымова Р.К.; Ахмолдаев К.; Улевский Д.С.; Нестеренко Р.В.	5	1 333 809	1 216 078	117 731
Бектур С.		117 731,00		117 731
Курымова Р.К.		394 312,00	394 312	

Ахмолдаев К.		240 461,00	240 461	
Улевский Д.С.		446 421,00	446 421	
Нестеренко Р.В.		134 884,00	134 884	

Однако и эти данные не находятся в режиме общего доступа, то есть не доступны для общественности.

«При оправдании подсудимого по уголовному делу по одной или нескольким статьям предъявленного обвинения либо прекращения уголовного дела по отдельным эпизодам по реабилитирующим основаниям процессуальные издержки, связанные с этим обвинением, возмещаются за счет государства». [34]

Так «приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области от 21 июля 2011 года гражданин П. осужден по пунктам «б», «в» части 3 статьи 259 УК к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. На основании пункта «г» части 1 статьи 88, части 2 статьи 90 УК осужденному назначено лечение от наркомании по месту отбывания наказания на общих основаниях. Приговором суда осужденный П. признан виновным в незаконном приобретении и хранении в целях сбыта наркотических средств в крупном и особо крупном размере и в сбыте, неоднократно. Дело в апелляционном порядке не рассматривалось.

Постановлением кассационной судебной коллегии Карагандинского областного суда приговор суда изменен и из приговора исключены квалифицирующий признак «неоднократно» и указание о том, что П. незаконно приобрел наркотические средства «в неустановленное следствием время, у неустановленного следствием лица, в неустановленном месте». В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда пришла к выводу, что судебные акты по данному делу подлежат изменению по следующим основаниям. Судом П. признан виновным в сбыте наркотического средства – героина, весом 0,94 грамма 11 апреля 2011 года, а также в хранении в целях сбыта 1,14 грамма героина, который изъят у него при обыске 22 апреля 2011 года. Вина П. в незаконном сбыте наркотического средства – героина, весом 0,94 грамм 11 апреля 2011 года материалами дела доказана. Вместе с тем, обвинение П. в незаконном хранении с целью сбыта наркотического средства – героина в особо крупном размере весом 1,14 грамма, изъятого у него 22 апреля 2011 года в ходе проведения обыска по месту проживания, не подтверждается доказательствами. Органы уголовного преследования и суд обосновали свои выводы лишь догадками об умысле П. на сбыт, о чем свидетельствует вес изъятых у него наркотических средств. Однако эти выводы суда являются предположениями.

Надзорная инстанция указала, что согласно требованиям статьи 19 УПК и пункта 17 нормативного постановления Верховного Суда Республики

Казахстан №19 от 15 августа 2002 года «О судебном приговоре», в силу презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств.

В этой связи при отсутствии достоверных доказательств о незаконном хранении осужденными наркотических средств в особо крупных размерах (1,14 грамм) с целью сбыта с учетом установленных обстоятельств о личном употреблении, о наркозависимости самого осужденного, обнаружении конкретного количества наркотического средства), следует признать, что оснований не имеется для признания его виновным в незаконном хранении героина в особо крупном размере с целью сбыта .

При недоказанности цели сбыта по данному эпизоду, действия П. выразившиеся в незаконном хранении наркотических средств в особо крупном размере, без установления цели сбыта, подлежат квалификации по части 1-1 статьи 259 УК. Эпизод сбыта наркотического средства «героин» в крупном размере, весом 0,94 грамм следует квалифицировать по части 2-1 статьи 259 УК. При таких обстоятельствах действия осужденного П. следует переqualифицировать с пункта «в» части 3 статьи 259 УК на часть 2-1 статьи 259, часть 1-1 статьи 259 УК.

Согласно статьи 176 УПК в случае прекращения дела за отсутствием состава преступления процессуальные издержки принимаются за счет государства, при этом суд обязывает осужденного оплатить процессуальные издержки, лишь связанные с обвинением, по которому он признан виновным.

Так, на производство экспертизы за №142 от 11 апреля 2011 года затрачено 2 406 тенге, а на производство экспертизы за №166 от 23 апреля 2011 года – 9 009, 37 тенге. На производство сравнительной химической экспертизы за №1158 от 26 мая 2011 года для установления общего источника происхождения наркотических веществ затрачено 60 041, 24 тенге, на криминалистическое исследование за №171 от 29 апреля 2011 года наркотических средств в срезах ногтей и смывах с обеих рук П. затрачено 4 906 тенге.

При изложенных обстоятельствах процессуальные издержки, связанные с обвинением, по которому он признан виновным составляют 76 362, 61 тенге.

Вместе с тем, постановлением кассационной судебной коллегии Карагандинского областного суда от 10 марта 2015 года производство по эпизоду сбыта П. наркотических средств 13,17 и 21 апреля 2011 года прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления, и на проведение экспертиз затрачено всего 14 718, 12 тенге. Таким образом, взысканные с П. в доход государства процессуальные издержки подлежат снижению с 91 081 тенге до 76 362, 61 тенге» [76. 78].

«Если суд при решении вопроса о взыскании процессуальных издержек придет к выводу об имущественной несостоятельности осужденного или законного представителя. (по делам о применении принудительных мер

медицинского характера, в отношении несовершеннолетних). То в силу положений части шестой статьи 178 УПК РК процессуальные издержки должны быть возмещены полностью или частично за счет бюджетных средств. При этом следует иметь в виду, что отсутствие на момент принятия решения у лица денежных средств или иного имущества само по себе не является достаточным основанием для признания его имущественно несостоятельным.

Полное или частичное освобождение указанных лиц от оплаты процессуальных издержек и их отнесение на счет государства является правом суда. При определении имущественного положения судам надлежит тщательно выяснять наличие или отсутствие работы у осужденного, законного представителя, их семейное положение, количество лиц, находящихся на их иждивении и другие обстоятельства, существенно влияющие на их материальное положение»[34].

Мы солидарны с Н. В. Драничниковой, которая считает, что «это положение имеет нравственное содержание, так как позволяет не принимать судебные решения, которые бы существенно ухудшили положение лиц, не имеющих отношения к преступлению (детей, престарелых родителей, инвалидов и др.). Для принятия решения по данному вопросу следует выяснить все об имущественной состоятельности самого осужденного (где, кем работает, заработок, кредиты и другие расходы), а также о наличии у него иждивенцев, состоянии здоровья и пр.»[79.68-72].

Согласимся с мнением Т.А. Ханова, что «под имущественной несостоятельностью следует понимать отсутствие у конкретного лица в собственности имущества, на которое в судебном порядке может быть наложено взыскание. А также отсутствие постоянного или временного заработка, иных средств существования либо невозможность их получения в связи с нетрудоспособностью (инвалидность, престарелый возраст и др.)» [80.25].

Следует отметить, что 65, 6% процессуальных издержек, заявленных судом и отмеченных в таблице № 8, были не удовлетворены в 2017 году. По каким основаниям они оставлены без удовлетворения? Может быть, лица, которые были обязаны оплатить расходы, признаны судом имущественно несостоятельными?

Может быть, в удовлетворении заявления о взыскании процессуальных издержек отказано в связи с их необоснованностью? К примеру, в соответствии с разъяснениями Верховного Суда республики «При этом суд обязан проверить и исследовать представленные документы, подтверждающие обоснованность процессуальных издержек» [34].

Ввиду отсутствия соответствующей информации мы не можем получить ответы на эти вопросы.

Статья 178 УПК РК предусматривает, что «в случае оправдания подсудимого или прекращения дела в соответствии с пунктами 1), 2) части первой статьи 35 УПК РК процессуальные издержки принимаются на счет

государства. Если подсудимый оправдан лишь частично, суд обязывает его оплатить процессуальные издержки, связанные с обвинением, по которому он признан виновным» [35].

Однако, прекращение уголовного дела может состояться и в судебной стадии. Так, в соответствии со статьей 327 УПК РК «судья в ходе предварительного слушания или в главном судебном разбирательстве выносит постановление о прекращении дела по основаниям, указанным в части первой статьи 35 и части первой статьи 36 УПК РК, а также в главном судебном разбирательстве в случае отказа государственного обвинителя от обвинения. Приняв решение о прекращении дела, судья отменяет меру пресечения, меры обеспечения гражданского иска и конфискации имущества и разрешает вопрос о вещественных доказательствах. Копия постановления судьи о прекращении дела направляется прокурору, а также вручается лицу, привлекавшемуся к уголовной ответственности, и потерпевшему» [35].

Здесь ничего не сказано о разрешении вопросов, связанных с процессуальными издержками.

В Нормативном постановлении Верховного Суда сказано, что «в случае оправдания подсудимого или прекращения дела в соответствии с пунктами 1), 2) части первой статьи 35 УПК РК процессуальные издержки принимаются за счет государства» [34].

Однако, во-первых уголовное дело в судебных стадиях может быть прекращено и по другим пунктам статьи 35, а также в соответствии со статьей 36 УПК РК. Во-вторых, согласно иерархии нормативно-правовых актов УПК РК выше Нормативного постановления Верховного Суда РК. Это означает, что основные правовые предписания должны содержаться в УПК РК.

По нашему мнению обозначенный пробел в законе целесообразно устранить путем дополнения статьи 327 УПК РК словами: «Одновременно судья принимает решение о взыскании процессуальных издержек с подсудимого, а в случае его имущественной несостоятельности отнесения их на счет государства».

«Частью восьмой статьи 178 УПК РК предусмотрено, что по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних суд может возложить выплату процессуальных издержек на их законных представителей. Суды при вынесении окончательного решения по делу должны учитывать возможность взыскания процессуальных издержек за счет средств самого несовершеннолетнего в случае наличия у него заработка либо других доходов, а также выяснять имущественное положение его законного представителя. В случае установления имущественной несостоятельности несовершеннолетнего и его законного представителя процессуальные издержки принимаются за счет государства» [34].

В перечень процессуальных издержек закон включает также расходы, потраченные на хранение вещественных доказательств. В порядке взыскания этих издержек Верховный Суд разъясняет, что «орган, ведущий досудебное

расследование, обязан представить суду документы, подтверждающие указанные расходы (протокол, акт о хранении вещественных доказательств, почтовые квитанции о пересылке и т.д.)» [34].

В предыдущих разделах мы уже рассматривали вопрос о расходах, связанных с приводом участников уголовного процесса и нами сделаны предложения по внесению дополнений в УПК.

Касательно порядка взыскания указанных процессуальных издержек Верховный Суд постановляет: «Разъяснить, что процессуальные издержки взыскиваются с указанных лиц, вызванных к дознавателю, следователю, прокурору или в суд - в случаях отложения рассмотрения дела в суде или отложения производства следственного действия из-за их неявки без уважительных причин.

В каждом случае орган, ведущий уголовный процесс, должен выяснять причины неявки лиц, надлежаще извещенных о вызове.

Орган внутренних дел, на которого возложено исполнение постановления о приводе, обязан предоставить суду сведения, подтверждающие надлежащее его исполнение» [34].

Подводя итог проведенному исследованию, мы констатируем факт того, что по вопросам процессуальных издержек в уголовно-процессуальной деятельности сложилась неблагоприятная ситуация. Она связана, прежде всего, с тем, что обсуждаемый институт не решает возложенные на него задачи, главная из которых компенсационная. Возможно сложившаяся обстановка в некоторой степени связана с отсутствием в этой области надлежащей статистической отчетности. Отсутствие необходимой статистики отрицательно сказывается на эффективности государственного регулирования.

В настоящее время уголовное судопроизводство республики было подвергнуто некоторым новациям, цель которых – это удешевление данного вида государственной деятельности. К таким новациям относятся введение ускоренного досудебного производства, процессуальное соглашение в виде сделки о признании вины, приказное производство, протокольная форма досудебного расследования.

Удешевление уголовного процесса при применении указанных новелл не ограничивается только лишь сокращением срока расследования. По данным производствам предусматривается в последующем согласительное и сокращенное судебное разбирательство, где нет таких объемных стадий, как судебное следствие и прения сторон, последнее слово подсудимого. Это означает, что должны быть в значительной степени сокращены судебные издержки по этой категории дел, так как:

- нет необходимости в участии в судебном заседании многочисленных свидетелей;

- нет необходимости в участии в судебном разбирательстве потерпевших;

- нет необходимости участия в судебном разбирательстве переводчиков, специалистов, экспертов;

- нет необходимости в назначении дорогостоящих экспертиз, т.к. подсудимые не оспаривают обвинение.

Однако в настоящее время мы вынуждены делать только лишь предположения, так как государственными органами не инициирован и не предпринимался сравнительный мониторинг расходов на уголовное судопроизводство до и после введения указанных новелл.

В настоящее время невозможно подвергнуть тщательному анализу цифровые показатели по процессуальным издержкам в связи с тем, что дифференцированные статистические данные отсутствуют.

В данном случае уместно обратиться к высказываниям С.Ю. Чудинова, который пишет, что «правовая статистика обеспечивает органы юстиции специальным инструментарием (информационной и методологической вооруженностью), чем способствует повышению прозрачности и эффективности работы органов государственной власти всех уровней» [81.462].

Не имея в руках необходимого инструментария невозможно обеспечивать успешную реализацию правового института. Не имея статистических данных о состоянии процессуальных издержек, невозможно не только обеспечить выполнение ими их компенсационной функции, но даже и составить план работы в этом направлении.

Одновременно следует отметить, что недоступность сведений о процессуальных издержках для народа заслуживает негативной оценки. Осведомленность о том, какие колоссальные средства государство затрачивает на одни только процессуальные издержки в уголовном процессе, должно вызвать в обществе глубокое понимание и, соответственно, поддержку правоохранительной деятельности государства.

Помимо этого не вызывает сомнения тот факт, что официальная статистика в целом, и правовая в частности, предопределяет эффективность правоохранительной деятельности. В этой связи справедливы слова Э.К. Васильевой, которая пишет: «Официальная статистика составляет важнейшее звено в информационной системе общества. От ее эффективности зависит информационно-аналитическое сопровождение деятельности органов власти, местного самоуправления <...> Особая роль официальной статистики состоит в том, что от нее в немалой мере зависит доверие граждан к органам власти всех уровней» [82.55].

Значение статистики трудно переоценить, так как «среди важнейших функций правовой статистики можно выделить: информационную, аналитическую, прогностическую, научно-исследовательскую, научно-практическую, идеологическую, координационную и управленческую функции» [81.462].

Именно достоверные статистические данные дают возможность подвергнуть тщательному анализу определенные процессы. В нашем случае

с помощью статистических данных в исследуемой области мы могли бы установить количественные показатели процессуальных издержек по всем его слагаемым. Можно было бы провести сравнительный анализ определенного периода времени, а также пронаблюдать за эффектом модернизаций уголовного процесса.

Здесь следует согласиться с С. В. Бажановым, который утверждает, что «эффективная судопроизводственная деятельность, предполагающая наименьшие затраты, имеет следующие преимущества:

1) увеличивается «пропускная способность» органов уголовной юстиции;

2) имеется качественная информация о реальной себестоимости процессуальных и следственных действий, всего уголовного судопроизводства в целом, а также оперативно-розыскных мер;

3) вводится избирательная оценка судебно-прокурорского и следственно-оперативного труда с учетом его количества и качества;

4) умножается предоставление субъекту управления объективных данных для составления бюджета ОВД, прокуратуры, суда;

5) повышается достоверность оценки деятельности правоохранительных и судебных органов с финансовой точки зрения;

6) увеличивается возможность принятия наиболее обоснованных и эффективных управленческих решений» [83.453].

На основании изложенного, мы считаем необходимым Комитету по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан ввести отдельную статистическую форму отчетности правоохранительных органов, в которой должны найти отражение позиции соответствующие всем слагаемым процессуальных издержек, указанным в статье 177 УПК РК, и в целях обеспечения прозрачности правоохранительной деятельности статистическая отчетность о процессуальных издержках по уголовному судопроизводству должна находиться в режиме общего доступа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе нашего исследования мы провели всестороннее изучение института процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве. В первую очередь мы проработали ретроспективу данного института, в ходе которой убедились в том, что история процессуальных издержек имеет довольно древние корни. Элементы данного процессуального института зародились на заре правовой системы Российской империи, присутствовали они и в казахском обычном праве. Мы убедились, что до настоящего времени уголовно-процессуальные издержки прошли длинный эволюционный путь, что, в общем, и обусловило их современное, относительно «продвинутое» состояние.

Все пробелы в законодательном регулировании практики применения уголовно-процессуального института судебных издержек, на наш взгляд, не являются следствием их несовершенства, а представляют собою результат не продуманного их использования, отсутствия надлежащей государственной оценки их значения и потому ненадлежащего их регулирования.

В ходе исследования наиболее ключевых вопросов мы приходили к нижеследующим заключениям.

1. Ознакомление с многочисленными определениями уголовно-процессуальных издержек в правовой литературе, а также его законодательное определение позволило нам вычленить его основные признаки, которые заключаются в следующем:

- они связаны с производством по уголовному делу;
- это расходы, связанные с производством по уголовному делу;
- они могут быть возмещены за счет средств республиканского бюджета либо средств подозреваемого, обвиняемого, осужденного, их законных представителей;
- они состоят из выплат (вознаграждений) физическим и юридическим лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство.

2. Нами подробно рассмотрены все слагаемые процессуальных издержек, предусмотренные статьей 177 УПК РК, а также разъяснение этих позиций Верховным Судом и Правительством РК.

3. Мы обнаружили, что перечень процессуальных издержек все же остается незавершенным окончательно. Это вполне понятно потому, что уголовно-процессуальная деятельность предусматривает возникновение всевозможных ситуаций, так как уголовный процесс отображает самые различные аспекты человеческой жизни. В этой связи законодатель предусмотрительно оставляет возможность включения в перечень процессуальных издержек, каких-либо ранее не оговоренных законом расходов.

4. По нашему мнению, наличие в уголовно-процессуальном законе регламентации процессуальных издержек, а также четкий их комментарий, на наш взгляд, является мощным стимулом для более добросовестного

выполнения обязанностей всеми участниками уголовного процесса. Должностные лица и органы, ведущие уголовный процесс, в своей деятельности будут ориентированы на экономию государственных средств. Лица, на которых могут быть возложены обязанности по оплате процессуальных издержек, также будут мотивированы на добросовестное выполнение своих обязанностей, связанных с их процессуальным статусом.

В то же время следует, к сожалению, отметить, что в настоящее время основное бремя по судебным расходам в уголовном судопроизводстве перенесено на государство. Также, к сожалению, постсоветское общество по инерции, сохраняемой со времен советского прошлого, не задумывается над вопросом – насколько дорого обходится государству уголовное судопроизводство?

Пристальное наблюдение всех составляющих процессуальных издержек выявили неожиданные для нас результаты. Промежуточные результаты исследования «Цена преступности», проведенные Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, показали, что в настоящее время существенно завышены стоимость реактивов на проведение экспертиз и стоимость самих экспертиз. Правила определения стоимости производства судебной экспертизы в органах судебной экспертизы утвержденные 3 апреля 2017 года Приказом Министра юстиции № 325 ошибочны. В результате было допущено превышение норм оплаты вознаграждений экспертам. По результатам 2017 года это превышение составило 24 711 924,12 тенге. Более чем в 4 раза завышена стоимость химических реактивов и расходных материалов для проведения судебно-экспертных молекулярно-генетических исследований.

По результатам исследования Генеральным прокурором внесено в Министерство юстиции представление об устранении нарушений законности на предмет отмены действующих цен, а также разработки новой методики расчета стоимости судебных экспертиз. Мы с удовлетворением отмечаем своевременность и необходимость исследования, проведенного Академией по оценке экспертных работ, и полностью солидарны с представлением Генерального прокурора внесенного в Министерство юстиции на основании результатов этого исследования.

Согласно постановлению Правительства Республики Казахстан от 9 октября №1070 «О некоторых вопросах возмещения расходов лицам, понесенных при производстве по уголовному делу», переводчикам устанавливается вознаграждение из расчета 1 страница (до 2000 знаков) письменного перевода или один час устного перевода:

- 1) с русского языка на казахский язык (и наоборот) – не более одной второй месячного расчетного показателя;
- 2) с западноевропейских, тюркских и других языков на русский или казахский языки (и наоборот) – не более одного месячного расчетного показателя».

При этом не делаются оговорки касательно перевода текстов, содержащих специальную терминологию и язык, с которого будет производиться перевод. Хотя на рынке предоставляемых услуг перевода цены за перевод обычного текста и перевод текстов, содержащих специальную терминологию, сильно разнятся.

По нашему мнению, в постановлении Правительства Республики Казахстан от 9 октября 2014 года № 1070 «О некоторых вопросах возмещения расходов лицам, понесенных при производстве по уголовному делу,» необходимо пересмотреть ставки (тарифы) вознаграждения переводчикам, выполняющим соответствующую работу при производстве по уголовному делу, с учетом рыночных цен за переводы и установить тот минимум, который позволил бы заинтересовать квалифицированных переводчиков материально и обеспечить эффективный перевод по уголовному делу, что в конечном итоге положительно скажется на соблюдении принципа языка судопроизводства (статья 30 УПК РК).

Часть шестая статьи 178 УПК РК гласит, что «процессуальные издержки принимаются на счет государства в случае имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы. Закон не дает ответ на вопрос, что понимать под «несостоятельностью лица». Мы сделали свое предложение по разрешению этой проблемы.

Уголовно-процессуальный закон к процессуальным издержкам относит также иные расходы, понесенные при производстве по уголовному делу. Указание в законе на «т.д.», то есть так далее, оставляет список иных расходов открытым, а потому неясным, какие еще мероприятия должны оплачиваться в порядке процессуальных издержек. Учитывая то, что речь идет о государственных материальных затратах, на наш взгляд, список иных процессуальных издержек должен быть окончательным.

В уголовно-процессуальной литературе вопросы о процессуальных издержках, в подавляющем большинстве случаев, рассматриваются с позиции защиты прав и интересов участников уголовного процесса, которым полагаются выплаты, связанные с их издержками в уголовном процессе. Мы решили рассмотреть этот вопрос с другого ракурса, а именно – с позиции государства, расходы которой,

во-первых, не сопоставимы с расходами всех иных участников уголовного процесса;

во-вторых, по некоторым категориям уголовных правонарушений оно само пребывает в статусе потерпевшего;

в-третьих, участники уголовного процесса самых разных процессуальных статусов должны быть заинтересованы в обеспечении экономической состоятельности своего государства.

Данный подход подвигает некоторых исследователей рассматривать уголовный процесс в качестве производства. Это, в свою очередь, позволяет применить к уголовному процессу экономические расчеты для определения его стоимости.

Однако промежуточными результатами исследования «Цена преступности», проведенными Академией правоохранительных органов, сделан неутешительный вывод, что органами досудебного расследования принимаются недостаточные меры к взысканию процессуальных издержек. Это означает, что лица, уполномоченные на ведение досудебного расследования, недооценивают значение уголовно-процессуальных издержек.

К сожалению, в нашем государстве до сих пор по инерции сохраняется, бытовавшая в советскую эпоху, убежденность в бездонности государственной казны. Современные казахстанцы до сих пор не задумываются о сбережении государственных средств и не связывают свое собственное благополучие с экономической состоятельностью государства. Необходимо обратить внимание наших граждан на необходимость строгого учета и сбережения бюджетных средств государства, определенная доля которых расходуется на уголовно-процессуальные издержки.

Небольшой обзор зарубежного опыта и отечественной практики подводит нас к заключению, что уголовно - процессуальные издержки выполняют компенсационную функцию. За счет процессуальных издержек компенсируются некоторые затраты государства на уголовное судопроизводство. В связи с этим возникает вопрос: а все ли издержки, связанные с производством по уголовному делу, прописаны в УПК РК? Ответ, конечно, отрицательный. По нашему мнению расходы, связанные с реализацией меры пресечения в виде домашнего ареста, должны быть:

- а) включены в перечень процессуальных издержек;
- б) взысканы с подозреваемых, обвиняемых, в отношении которых эта мера применяется.

Мы считаем, что в случаях, когда на лиц, находящихся под домашним арестом, надеваются электронные средства слежения, не вызывает сомнений факт того, что некоторые из них могут намеренно пытаться вывести их из рабочего состояния. В связи с этим нам представляется необходимым налагать на лиц, находящихся под домашним арестом, обязательства по обеспечению сохранности и технической исправности электронного средства, что предусмотрено постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 2014 года №1369 «Об утверждении Правил, условий и оснований применения электронных средств слежения»

Мы полностью поддерживаем мнение тех ученых, которые считают, что институт процессуальных издержек должен быть стимулом для участников уголовного процесса к добросовестному исполнению своих процессуальных обязанностей. Ключевым, по нашему представлению, является то, что подозреваемые, обвиняемые и подсудимые должны знать о последствиях несоблюдения ими своих обязанностей соответствующих их процессуальному статусу. В этой связи обозначается еще одна функция процессуальных издержек - превентивная, так как с их помощью предотвращается необоснованное, намеренное злоупотребление участниками

уголовного процесса принадлежащими им правами. В этой связи нами сделан ряд предложений.

Рассмотрение порядка взыскания процессуальных издержек, регламентированного статьей 178 УПК РК и Нормативным Постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2018 года №10 «О взыскании процессуальных издержек по уголовным делам», привело нас к заключению, что Верховный суд страны восполняет отсутствие подробной регламентации взысканий процессуальных издержек в УПК РК.

Анализ практики взыскания процессуальных издержек по делам, оконченным в досудебном производстве, вызвал у нас ряд вопросов. Нами обнаружено, что термин «взыскание» употребляется в указанном Нормативном постановлении и по отношению к ситуациям, когда процессуальные расходы относятся на счет государства.

В данной ситуации государство, как основной участник и регулятор уголовно-правовых отношений, законодательно устанавливая правовые предписания по возмещению процессуальных издержек, в необходимых случаях предусматривает отнесение их на свой счет. Поэтому в этих случаях использование термина «взыскание», на наш взгляд, не корректно.

Использование этого термина в случаях, когда сумма процессуальных издержек оплачивается подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми и осужденными вполне уместно, так как здесь действительно имеет место принуждение. Очевидно, что указанные лица не будут оплачивать эти расходы добровольно. По этому поводу нами сделано предложение.

Анализ практики взыскания процессуальных издержек показал, что сумма взысканных с участников уголовного процесса составляет лишь двадцать восьмую часть от общей суммы издержек!

В данном случае следует констатировать факт того, что взыскание процессуальных издержек не справляется со своей компенсационной задачей. Государство вынуждено помимо основных расходов по осуществлению уголовного процесса еще расходовать бюджетные средства на оплату всех процессуальных издержек.

В этой связи нам представляется странным, что мы не обнаружили нигде каких либо аналитических справок, обзоров органов суда или прокуратуры, где бы была предпринята, во-первых, констатация данного факта, во-вторых, попытка исследования сложившейся неблагоприятной практики применения норм о процессуальных издержках в уголовном судопроизводстве.

Подводя итог проведенному расследованию, мы констатируем факт того, что по вопросам процессуальных издержек в уголовно-процессуальной деятельности сложилась неблагоприятная ситуация. Она связана, прежде всего, с тем, что обсуждаемый институт не решает возложенные на него задачи, главная из которых компенсационная. Возможно сложившаяся обстановка в некоторой степени связана с отсутствием в этой области надлежащей статистической отчетности. Отсутствие необходимой

статистики отрицательно сказывается на эффективности государственного регулирования.

В настоящее время уголовное судопроизводство республики было подвергнуто некоторым новациям, цель которых – это удешевление данного вида государственной деятельности. К таким новациям относятся введение ускоренного досудебного производства, процессуальное соглашение в виде сделки о признании вины, приказное производство, протокольная форма досудебного расследования.

Однако в настоящее время мы вынуждены делать только лишь предположения, так как государственными органами не инициирован и не предпринимался сравнительный мониторинг расходов на уголовное судопроизводство до и после введения указанных новелл.

В настоящее время невозможно подвергнуть тщательному анализу цифровые показатели по процессуальным издержкам в связи с тем, что дифференцированные статистические данные отсутствуют.

В результате нами сделаны **нижеследующие выводы.**

1. Считаем целесообразным пункт 5 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2018 года № 10 «О взыскании процессуальных издержек по уголовным делам» дополнить следующим предложением: «для определения имущественной несостоятельности лица использовать в качестве критерия прожиточный минимум для данного периода»;

2. В постановлении Правительства Республики Казахстан от 9 октября 2014 года № 1070 «О некоторых вопросах возмещения расходов, понесенных при производстве уголовных дел,» необходимо пересмотреть ставки (тарифы) вознаграждения переводчикам, выполняющим соответствующую работу по уголовному делу с учетом рыночных цен за переводы. Установить тот минимум, который позволил бы заинтересовать квалифицированных переводчиков материально и обеспечить эффективный перевод по уголовному делу, что в конечном итоге положительно скажется на соблюдении принципа языка судопроизводства. (статья 30 УПК РК).

3. Предлагаем внести следующие дополнения в УПК РК:

3.1 в часть 9 статьи 64 УПК РК дополнения в следующей редакции:

- «знать, что в случае его уклонения от следствия или суда, обязанность по уплате сумм, израсходованных на розыск, будет возложена на него;

- «знать, что в случае его неявки к следователю или в суд без уважительных причин, а также в случаях отложения судебного разбирательства из-за неявки подсудимого без уважительной причины, либо явки его в суд в состоянии опьянения, обязанность уплаты сумм, израсходованных в связи с этим, возлагается на него»;

3.2 в часть 8 ст.71 и ч.4 ст.78 УПК РК следующего содержания: «оплатить суммы, израсходованные на его привод».

3.3 статью 177 УПК РК дополнить пунктом 10-1) в следующей редакции: «сумм, израсходованных в связи с применением в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста». т.е. включить в перечень процессуальных издержек расходы, связанные с применением в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста.

3.4 статью 327 УПК дополнить словами: «Одновременно судья принимает решение о взыскании процессуальных издержек с подсудимого, а в случае его имущественной несостоятельности отнесения их на счет государства».

4. Считаю необходимым Комитету по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан ввести отдельную статистическую форму отчетности правоохранительных органов. В ней должны найти отражение позиции, соответствующие всем слагаемым процессуальных издержек, указанным в статье 177 УПК РК. В целях обеспечения прозрачности правоохранительной деятельности статистическая отчетность о процессуальных издержках по уголовному судопроизводству должна находиться в режиме общего доступа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сарсембаев М.А. «Казахское ханство как суверенное государство средневековой эпохи» // Ин-т законодательство Республики Казахстан. Астана, 2015. 195с
2. Леонтьев А. «Обычное право киргиз». Судоустройство и судопроизводство: май - июнь // Юридический вестник: май - июнь. Издание Московского Юридического Общества. - М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1890, № 5-6. - С. 114-139
3. Булатов С.Я., Дюков Л.В., Масевич М.Г., Культелев Т.М. Уголовное обычное право казахов (с момента присоединения Казахстана к России до установления Советской власти). - Алма-Ата: Изд-во АН Каз. ССР, 1955. - 300 с. // Советское государство и право. - М.: Наука, 1956, № 4. - С. 151-153
4. Алимжан К.А. «Суд биев как институт обычного права» // Мысль. – 1999. – № 6. – С. 78-84
5. Зиманов С.З. «Мир права казахов «Жарғы» - уникальная система права» // <http://www.zakon.kz/203736-mir-prava-kazakhov-zhargy-unikalnaja.html>
6. Сарсембаев М.А. «Казахское ханство как суверенное государство средневековой эпохи» // Ин-т законодательство Республики Казахстан. Астана, 2015. 195с
7. Султанов Т. И. «Кочевые племена Приаралья в XV-XVII вв.» // М., 1982. С. 75
8. Почекаев Р.Ю. «Основные этапы эволюции казахского суда биев (XV - начало XX вв.)». <http://pr-page.narod.ru/publications.htm>
9. Мажитова Ж.С. Институт биев: подходы и интерпретации в российской и казахстанской историографии. // – М.: «КДУ», «Университетская книга», 2015. – С. 170 с
10. Титов Ю. П. «Хрестоматия по истории государства и права России» // учеб. пособие. М., 2010. С. 8
11. Тихомиров М. Н. Пособие для изучения Русской Правды. // М., 1953. С. 186
12. Колмаков П.А., Степанов И.А. «Становление процессуальных издержек от русской правды до законодательных актов Петра I.» // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 4 (36). С. 9-13
13. Черепнин Л.В. Памятники русского права: Памятники права периода образования русского централизованного государства, XIV - XV вв. Вып. 3 // под ред.: - М.: Госюриздат, 1955. - 527 с
14. Михайлова А.А. Исторический опыт развития Института Судебных Издержек в России: От Устава уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г. до наших дней // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11 (48). С. 2536-2539

15. Федюшин А.К. «Появление и развитие системы наказаний, Не связанных с лишением свободы в советский период» // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 12. С. 137-142
16. Суховенко Н.А. «Генезис процессуальных издержек в уголовном процессе Беларуси XX Века» // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2013. № 6. С. 184-190
17. Временные правила о судебных пошлинах и сборах: Постановление исполнительного Комитета Б.С.С.Р., 20 марта 1923 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства ССР Белоруссии. – 1923. – № 5. – ст. 43
18. О порядке удовлетворения суточными и путевыми рабочими и служащими государственных, общественных или частных учреждений и предприятий при вызове их в качестве свидетелей, экспертов, переводчиков или понятых: Распоряжение Народного Комиссара Юстиции Б.С.С.Р., 3 мая 1923 г., № 20 // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства ССР Белоруссии. – 1923. – № 7. – ст. 68
19. Сборник приказов и инструкций Министерства юстиции СССР. 1936 – 1948 гг. // М-во юстиции СССР. Упр. Кодификации и систематизации законодательства. – М.: Юрид. изд., Образцовая тип. им. Жданова в Мск., 1949. – 436 с
20. Уголовно-Процессуальный Кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года https://online.zakon.kz/Document/doc_id=1004281
21. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1977. Ч. 1. М., 1978. С. 94
22. Молдабеков Ж. Ж. «Государственность Казахстана»: эволюция становления (к 10-летию независимости Республики Казахстан). // А.: Білім , 2001 - 160 с
23. Уголовно-Процессуальный Кодекс Республики Казахстан 1997 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.11.2014 г.) // https://online.zakon.kz/Document/doc_id=1008442
24. Закон Республики Казахстан от 11 декабря 2009 года № 230-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения квалифицированной юридической помощью» // https://online.zakon.kz/document/doc_id=30532478
25. Закон Республики Казахстан от 9 ноября 2011 года № 490-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» // https://online.zakon.kz/Document/%5Cdoc_id=31081671
26. Григорьев В.Н. Уголовный процесс: учебник // Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. – М.: Эксмо, 2006. – 832 с
27. Володин В. «Возмещение судебных издержек в уголовном процессе» // – М.: 2011. – 123с

28. Бажанов С.В. «Стоимость уголовного процесса». Автореф. дис.... д-ра юрид. наук // - Нижний Новгород, 2002. - 58 с
29. Вандышев В.В. «Уголовный процесс». СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 180—185
30. Ханов Т.А. «Уголовно – процессуальное право Республики Казахстан Движение уголовного дела» (Общая и Особенная части) // под редакцией д.ю.н., профессора Когамова М.Ч. с.305
31. Уголовно – процессуальный кодекс Республики Казахстан (Общая часть). // Комментарий – Алматы, 2002 С.429
32. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) // под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., доп. и перераб. М., 2007. С. 254-256
33. Марцынкевич Н.А. «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» // Процессуальные издержки в уголовном процессе: понятие, критерии, свойства 2018. № 16-1. С. 133-134
34. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2018 года № 10 «О взыскании процессуальных издержек по уголовным делам // https://online.zakon.kz/Document/doc_id=35560532
35. Уголовно-Процессуальный Кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852
36. Постановление Правительства Республики Казахстан от 9 декабря 2014 года № 1291: «Об утверждении Правил изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, изъятия документов, денег в национальной и иностранной валюте, наркотических средств, психотропных веществ по уголовным делам судом, органами прокуратуры, уголовного преследования и судебной экспертизы» // https://online.zakon.kz/m/Document/doc_id=31642834
37. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года № 16 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // https://online.zakon.kz/service/doc.aspxdoc_id=1052509
38. Правила исчисления сумм, израсходованных в связи с розыском подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, скрывшихся от следствия или суда Утвержденные Постановлением Правительства Республики Казахстан от 21 ноября 2014 года №1220 // https://online.zakon.kz/Document/doc_id=31636261
39. Постановление Правительства Республики Казахстан от 9 октября 2014 года № 1070 «О некоторых вопросах возмещения расходов лицам, понесенных при производстве по уголовному делу» // https://online.zakon.kz/document/doc_id=31617097
40. Постановление Правительства Республики Казахстан от 22 сентября 2000 года №1428 «Об утверждении Правил о служебных командировках в пределах Республики Казахстан работников

государственных учреждений, содержащихся за счет средств государственного бюджета, а также депутатов Парламента Республики Казахстан» // https://zakon.uchet.kz/rus/docs/P000001428_#z4

41. ТОО «Компания СМЕТ» г.Астана ул.Сыганак 10, ВП 31, //smetastana@gmail.com; info@smet.kz, <https://smet.kz/>

42. Омаров Е.А. «Правовая помощь в ходе досудебного расследования в Республики Казахстан» Монография // АПО при ГП РК Астана: 2018 г.

43. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 30 марта 2017 года № 325 «Об утверждении Правил определения стоимости производства судебной экспертизы в органах судебной экспертизы» Зарегистрирован в Реестре государственной регистрации нормативных правовых актов Республики Казахстан 3 апреля 2017 года под № 14971 Опубликован: ИС «Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде» 7 апреля 2017 г. // https://online.zakon.kz/m/Document/doc_id=39342015

44. Справка МНИИ Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан // (промежуточные результаты научного исследования «Цена преступности»)

45. ФОТ 83 экспертов – 149 998 837,56 тенге за 7,72 месяца

46. Минашкин В.Г. и др., Теория статистики: учеб. пособие, практикум // Московский государственный ун-т экономики, статистики, информатики. М., 2005. 296 с

47. Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2003. //URL:<http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17383>. (Обращение: 01.08.2015)

48. Андриенко Ю.В. Экономика права: теоретическое и эмпирическое исследование определяющих факторов преступности: автореф. дис.... канд. экон. наук. // – М., 2003. – 20 с

49. Трубникова Т.В., Якимович Ю. К. Организация и деятельность мировых судей в России. // – Томск, 1999. – 83 с

50. Якимович Ю.К. Избранные статьи. // – Томск, 2006. – 224 с

51. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Часть особенная. Т. 2. // – СПб., 1913. – 739 с

52. Бутов В. Н. Уголовный процесс Австрии. Красноярск: // Изд-во Красноярского ун-та, 1988. С. 59

53. Филимонова Б.А. пер. с нем. и предисл. Федеративная Республика Германия. Уголовно-процессуальный кодекс // М.: Манускрипт, 1994. С. 27

54. Алиев И.А., Сидорова Н.А.; Отв. ред.: Алексеев Н.С. «Судебные издержки в уголовном судопроизводстве». Для работников судебно-следственных органов // - Баку: Изд-во Азерб. НИИСЭ, 1989. - 125 с

55. Суховенко Н.А. «Процессуальные издержки как институт уголовно – процессуального права» // Весник БДУ. Серия 3, История. Экономика. Права. 2013. № 3. С. 77-81

56. Суховенко Н.А. К вопросу о праве государства требовать возмещение процессуальных издержек, в сборнике: «Достижения и перспективы правовой науки». Сборник статей Международной научно-практической конференции. // Научный Центр "Аэтерна". 2014. С. 22-23
57. Балтабаев, К. Т. «Домашний арест в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан»: автореферат кандидата юридических наук: 12.00.09 // Карагандинский. юридический институт МВД Республики Казахстан. – Караганда, 2001. – 28 с
58. Василевич Г. А. Нормотворческая функция прокуратуры. Правосудие и прокурорский надзор в Республике Беларусь: законодательство и практика применения: сб. науч. тр. // ред.колл: А. В. Барков [и др.] – Минск: БГУФК, 2010. – С. 14–26
59. Кутуев Э. К. «Меры принуждения в уголовном процессе: теоретические и организационно-правовые проблемы» // – М. : ЮНИТИ ДАНА: Закон и право, 2009. – 111с
60. Овчинников Ю. Г. «Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе»: автореферат кандидата юридических наук: 12.00.09 // – Омск, 2006. – 24 с
61. Семенец Д. В. «Необходимость законодательного определения способов ограничения прав и свобод подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, в отношении которых применена мера пресечения в виде домашнего ареста» // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез.докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5 апр. 2012 г. – Минск: Акад. МВД Респ.Беларусь, 2012. – С. 37–38
62. Суховенко Н. А. «О возможности отнесения к процессуальным издержкам расходов на применение мер процессуального принуждения» // Проблемы теории и практики предварительного расследования и использования специальных знаний в деятельности органов уголовного преследования Республики Беларусь: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 нояб. 2012 г. // М-во внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: И. Г. Мухин (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2012. – С. 63–66
63. Гуреев С. В. «Использование альтернатив предварительному заключению в Республике Беларусь» // Альтернативы лишению свободы в системе уголовного правосудия Республики Беларусь: практика и перспективы: материалы Междунар. конф., Минск, 26–27 нояб. 2003 г. – Минск, 2003. – С. 31–39
64. Мельников В. Ю. «Меры принуждения в уголовном процессе России» // Юрлитинформ, 2011. – 256 с
65. Савчук Т.А. «О возмещении расходов, связанных с применением и исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста» //Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2016. Т. 2. № 9. С. 230-235

66. Трунов И. Л., Трунова Л.К. «Меры пресечения в уголовном процессе» // – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 354 с.
67. Домой – за решетку [Электронный ресурс]. // – 2012. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/12/29/aresty.html>
68. Пертли В. А. «Применение уголовно-правовых мер без изоляции от общества: исторический опыт и современность» //– М. : Изд-во Международ. юрид. ин-та, 2010. – 200 с
69. Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 2014 года №1369 «Об утверждении Правил, условий и оснований применения электронных средств слежения» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001369>
70. Андрейчик Н.И. и др. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь под науч. ред. М.А. Шостака ; учрежд. образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». // – Минск : Акад. МВД, 2014. – 1230 с
71. О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам // Судебный вестник. 2011. № 3. С. 33
72. Чуркин А.В. «Процессуальные издержки как стимул для добросовестного пользования процессуальными правами» // Lex Russica. 2017. № 4 (125). С. 74-88
73. Александров А.С., Ковтун Н.Н., Поляков М.П., Сереброва С.П. Уголовный процесс России: учеб. // М., 2003. С. 177
74. Вормс А. Э. Марсель Планиоль «Курс французского гражданского права». Часть 1. Теория об обязательствах / пер. с франц. В. Ю. Гартмана. 1911. // Вопросы права. 1912. Юридическая Россия. Федеральный правовой портал (v.3.2) // URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1318931> (дата обращения: 29.02.2016)
75. Словарь Ушакова <https://znachenie-slova.ru/взыскание>
76. <https://vslovare.info/slovo/juridicheskij-slovar/vzjyskanie/327881>
77. Мамонтов Н. «Возмещение судебных издержек по оплате процессуальному представителю оказанной им юридической помощи» // <https://www.zakon.kz/4879657-vozmeshchenie-sudebnyh-izderzhhek-po.html>
78. Постановления надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан № 7/2015 С.78-82
79. Драничникова Н.В. «Проблемные аспекты правовой регламентации взыскания процессуальных издержек в уголовно-процессуальном кодексе российской федерации» // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 1. № 4. С. 68-72
80. Ханов Т. А. Имущественные вопросы в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: автореф. дис.... канд. юрид. наук //— Алматы, 2006. — С. 25

81. Чудинов С.Ю. «О значении правовой статистики для проведения анализа состояния законности и правопорядка органами прокуратуры российской федерации. В сборнике: Мы продолжаем традиции российской статистики сборник докладов I Открытого российского статистического конгресса. Российская ассоциация статистиков; Федеральная служба государственной статистик и РФ. // Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ". 2016. С. 462-471
82. Васильева Э.К. «Государственные информационные ресурсы в современной России» // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. № 3 (16). С. 55-59
83. Бажанов С.В. «Стоимость уголовного процесса»: диссертация доктора юридических наук. – Н. Новгород, 2002. – 585 с.